

Ш

АХМАТЫ В С С С Р

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО
ШАХСЕКТОРА
ВСФК СССР
И РСФСР

14 - й Г О Д И З Д А Н И Я

ОГИЗ • ЛЕНФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ • МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

3

1934

ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Начались юбилейные турниры:

№ 100

1. Котов А. А. (Тула) I приз — № 71
2. Мухин А. В. (Москва) I приз — № 16
3. Рябов М. Ф. (Москва) I приз — № 33
4. Мартынов Г. С. (Ленинград) II приз — № 34
5. Балакшев Г. В. (Херсон) II приз — № 35
6. Волковський М. Н. (Л-д) персонально
7. Бобрищев-Пушкин А. В. (Л-д) персонально

№ 101

1. Алексин А. А. (Харьков) I приз — № 21
2. Марченко И. Г. (Мариуполь) I приз — № 8
3. Никитин С. П. (Ленино-Дачное) I приз — № 48
4. Олейниченко И. Н. (Житомир) II приз — № 29
5. Штремер А. Н. (Л-д) II приз — № 20
6. Панин И. Н. (Коломна) персонально
7. Орестов Н. М. (Тобольск) персонально

По 2 победителя от каждого турнира составят матч-турнир (каждый с каждым 4 партии).

Начались следующие турниры:

- № 102 (II—III кат.). 1. Машков А. П. (Чугуев); 2. Рамман И. Ф. (Новосибирск); 3. Андреев И. Н. (Л-д); 4. Прозоров М. Б. (Ломовка); 2. Евневич Р. М. (Лунино); 6. Корнеев В. А. (Москва); 7. Кислов Д. М. (Уфалей); 8. Миронов П. П. (Рязань).

- № 103 (III кат.). 1. Сулин А. В. (Свищевка); 2. Власов А. И. (Москва); 3. Одинг И. А. (Л-д); 4. Краинский Г. А. (Л-д); 5. Мурашев Н. А. (Москва); 6. Мишин Е. П. (Самара); 7. Введенский К. Е. (Воронеж); 8. Андреев И. Н. (Л-д). Продолжается запись в турниры I, II—III и III кат., а также в показательный II кат. (5 свободных мест).

Во всех турнирах 8 участников. 3 книжных приза. Залог 10 р.

Продолжается запись в теоретические турниры: 1. Французская партия (вариант: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4).

2. Каро-Канн (вариант: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. ed c4 e4).

3. Отказанный ферз. гамбит (Вариант Брейтмана. Аналогично т-ру № 88).

Приглашаются мастера и I кат. СССР. Персонально приглашаются: м. Раузер (Киев), м. Панов (Москва), Брейтман (Д. Село), Москалев (Мичуринск), м. Чеховер (Л-д) и Д. Руссо (Новый Буг).

В случае большого числа участников будут организованы группы с финалом.

По уважительным причинам из турниров по переписке выбывает А. В. Авраамов (ст. Улутея). Неоконченные партии по т-рам № 81 № 84 подлежат присылке на присуждение. Партии т-ра № 96 аннулируются.

ТУРНИР № 46

Участники	1	2	3	4	5	6	7	Итого
1. Чистиков	●	11	10	1½	1½	11	11	10
2. Фенеров	00	●	½	11	11	11	11	9
3. Чебляков	01	½	●	01	01	01	½	5½
4. Агасенок	0½	00	10	●	10	00	11	4½
5. Гольберг	0½	00	10	01	●	01	01	4½
6. Орлов	00	00	10	11	10	●	—	4
7. Поспешиль . . .	00	00	½	00	10	—	●	1½

Выбыли: Чернышков, Кеман, Лавринович и Салов.

ТУРНИР № 31 (III кат.).

Участники	1	2	3	4	Итого
1. Гряко (Дебальцево)	●	1½	10	11	4½
2. Богданов (Сестрорецк)	0½	●	11	1—	3½
3. Фаге (Москва)	01	00	●	—	1
4. Башкатов (Казань)	00	0—	—	●	0

Выбыли: Дункур (Москва), Лисовский (Днепропетров), Журавлев (Нижнеднепровск) и Кавторин (с. Мароваво).

ТУРНИР № 48 (II кат.).

Участники	1	2	3	4	Итого
1. Мухин (Москва)	●	11	1½	11	5½
2. Волко (Дебальцево)	0½	●	11	1½	3½
3. Антофель (Москва)	0½	0½	●	—	½
4. Пугачев (Л-д)	00	0½	—	●	½

Выбыли: Студенецкий (Чебоксары), Гайдуков (ст. Кипучая) и Горбачев (Махач-Кала).

ТУРНИР № 41 (III кат.).

Участники	1	2	3	4	5	6	Итого
1. Волков (Дебальцево)	●	1½	01	11	10	11	7½
2. Сахаров (Ленинград)	0½	●	1½	1½	11	11	7½
3. Размаинский (Н-Чарджуй)	10	0½	●	1½	11	11	7
4. Шах. кружок металли- стов (Ковров)	00	0½	0½	●	11	11	5
5. Рыбалко (Саратов)	01	00	00	00	●	11	3
6. Журавлев (Москва)	00	00	00	00	00	●	0

Выбыли: Фридман (Киев) и Лыбимов (Н-Новгород).

ТУРНИР № 22 (II кат.).

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
1. Непенин (Л-д)	●	1½	11	1½	11	01	01	11	11
2. Проскуряков (Ладейное поле)	0½	●	½	11	01	11	11	11	11
3. Батуринский (Москва)	00	½	0	0½	11	11	11	11	9
4. Эвентов (Москва)	0½	00	1½	●	01	11	11	11	9
5. Короченков (Архангельск)	01	10	00	10	●	11	11	11	8
6. Феодосов (Л-д)	10	00	00	00	00	●	—	—	—
7. Толочко (Москва)	1½	00	00	00	00	—	●	—	1
8. Мухин (Л-д)	00	00	00	00	00	—	—	●	0

Исключаются из всех турниров: 1. Тимонин А. И. (Иваново), 2. Гак А. М. (Сумы), 3. Фаге М. К. (Москва), 4. Пичугин. Н. Н. (Тыгда).

№ 40. Ушаков у Курышкина. № 66. Бакастов — Волков ничья. № 71. Котов обе у Бобрищева-Пушкина. № 74. Орестов-Масеев ничья. № 75. Мартынов — Четыркин ничья. Мелихов Никитину. № 78. Андреев у Печерского. № 79. Мизко у Мурашева. Харина и Петрова. Светлаков Мизко. Харин Мурашеву. № 84. Волковський обе у Степанова. № 88. Никитин у Зайцева. № 90. Масеев у Рябова. Штремер-Калиш ничья. Ивашин-Масеев обе ничья. № 93. Мухин у Ивашина. Мухин-Волков ничья. № 96. Никитин у Фенерова. Бобрищев-Пушкин обе у Штремера

По постановлению туркома объявляются распушенными следующие турниры: № 14 (смешан.), № 27 (III кат.), № 30 (II кат.), № 44 (III кат.), № 47 (III кат.). Список участников, дезертировавших и исключенных из турниров, передается в шахсектор ВСОК СССР

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

№ 3

МАРТ

1934 г.

О МАСТЕРАХ И МАСТЕРСТВЕ

В ПОРЯДКЕ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСА

Беспорные успехи советского шахматного движения сейчас, после почетного исхода матча Ботвинник — Флор, стали очевидны не только нашим друзьям, но и нашим врагам. Блестяще подтвержден международный класс игры лучших наших молодых мастеров, целиком выросших в советских условиях. Наряду с этим убедительно доказан внушительный рост квалифицированной прослойки советских шахматистов. Неисчерпаемость наших шахматных резервов, представленных сотнями тысяч организованных шахматистов, обеспечивает в недалеком будущем выявление новых и новых ярких дарований.

Все это — сейчас очевидно и бесспорно для каждого советского шахматиста. Очевидно и бесспорно в такой степени, что сейчас, пожалуй, нет уже особой нужды снова и снова говорить на языке публицистики о том, о чем неумолчно говорят с достаточной убедительностью повседневные факты нашей шахматной практики. И мы напоминали об этом лишь для того, чтобы поставить перед советской шахматной общественностью вопрос о тех новых обязательствах, которые налагают на нашу шахматную организацию наши успехи, подтвержденные наглядно в связи с недавним визитом чехословацкого гросмейстера Флора.

О каких обязательствах идет речь? Речь идет о том, что сейчас мы должны с особой силой, еще требовательнее, чем до сих пор, поставить вопрос о борьбе за качественные показатели нашей шахматной „продукции“. Именно сейчас, когда вдребезги разбиты все ахи и охи на тему о том, якобы наш курс на массовость является „курсом на посредственность“, мы этот вопрос можем и обязаны поднять на такую высоту, которая теперь недоступна одряхлевшему капиталистическому миру.

Высшим показателем выдающихся шахматных достижений со стороны того или иного советского шахматиста является, как известно, звание мастера. О реальном содержании этого звания и о путях к его приобретению мы и собираемся поговорить. Сейчас, когда мы имеем крепкий, как никогда, и быстро растущий с каждым годом — высококвалифицированный костяк нашей шахматной организации в лице многочисленной первой категории, назрела пора поговорить об этом со всей серьезностью.

Было бы, разумеется, нелепостью ставить вопрос о выработке каких-то особых качественных критериев, которыми, дескать, следует руководствоваться для определения действительной силы того или иного шахматиста. Единственным возможным здесь критерием является, конечно, практический исход соответствия оных соревнований за доской. Именно им и руководствуются повсеместно — как за границей, так и у нас — при установлении сравнительной силы соревнующихся шахматистов. Однако пользоваться этим критерием, как показывает практика, можно по-разному: в этом-то и загвоздка!

Сейчас мы добились уже такого положения, когда в основном на всей территории нашей огромной страны шахматисты равной категории действительно являются шахматистами одного класса, одной творческой силы. Мы добились этого в результате большой и длительной организационной работы и попутной работы квалификационных комиссий, прежде всего — Высшей квалификационной комиссии при Объединенном шахсекторе ВСФК СССР и РСФСР. А нужно сказать, что добиться этого было не так просто, поскольку от дореволюционной практики наше шахматное движение унаследовало в этом вопросе изрядный хаос, и немалое время квалификационная работа велась у нас по пословице: „что город — то норы“.

Сейчас для каждого советского шахматиста единообразны пути поднятия его шахматной квалификации и единообразна в основном степень овладения шахматным искусством, которая условно обозначается принадлежностью данного шахматиста к определенной категории.

Однако в отношении путей к завоеванию звания мастера и (как прямой результат этого) в отношении того класса творческой силы, который предполагается (должен предполагаться) этим званием, мы на сегодня еще не достигли необходимой в этом важном вопросе ясности и определенности.

Наши требования к шахматному мастеру (если иметь в виду чисто квалификационную сторону вопроса) очень „просты“: мастер должен быть шахматистом бесспорно более высокого класса, чем любой шахматист 1-й категории. Имея в виду именно и только это „простое“ требование, мы вынуждены сейчас с чувством законной тревоги констатировать как бы некоторую тенденцию к стиранию качественной грани между мастерами и шахматистами 1-й категории.

Эта тенденция (нежелательность которой вряд ли нужно еще особо доказывать!) является прямым следствием неопределенности тех условий, которые сейчас открывают молодым шахматистам дорогу к званию мастера. Именно благодаря их неопределенности значительно возрастает элемент случайности, и завоевание звания мастера в отдельных случаях превращается, грубо говоря, в лотерейный выигрыш. Этой опасной тенденции к обесценению звания мастера необходимо положить конец. Сейчас нет никаких оснований опасаться, что более жесткая и требовательная линия в этом вопросе приведет к „ущемлению“ растущих шахматных талантов. Не такое теперь время, и не такова наша нынешняя шахматная молодежь! Сейчас нужно опасаться другого — перепроизводства „мастеров“, в ответственных встре-

чах с молодежью еле-еле натягивающих скупую норму очков, едва достаточную для того, чтобы... иметь право участия в соревнованиях 1-й категории!

Именно возросший (и имеющий все данные для дальнейшего роста) квалификационный уровень нашей 1-й категории со всей настоятельностью ставит вопрос о создании такой отборочной системы, которая гарантировала бы проникновение в ряды советских мастеров лишь тех представителей растущего шахматного поколения, которые действительно по своему шахматному классу стоят выше 1-й категории. Звание мастера — не приз. И не „орден“. Его нельзя давать за „заслуги“. Его можно (и должно!) давать всем шахматистам, творческая сила которых, исключительная по своей глубине и своеобразию, не укладывается в рамки обычного категориального измерения.

Послевоенная шахматная Европа, отражая общекультурное загнивание буржуазии, дала, как известно, необычайно богатый урожай шахматных мастеров, творчеству которых — увы! — заведомо не суждено обогатить сокровищницу мирового шахматного искусства. По фашистскому заказу массовым производством мастеров занялись пламенные итальянцы, упорно, но безрезультатно „возрождающие“ под знаком свастики былую славу шахматной Италии эпохи Возрождения. Пачками стали награждать званием мастера победителей местных соревнований в послеверсальской Германии. Изрядным штатом самостоятельных мастеров обзавелись и самостоятельные республики, выросшие в результате нашей Октябрьской революции вдоль западных границ нашего Советского Союза.

Вся эта возня шахматных алипудов, политическая подоплека которой для нас очевидна, у советского шахматиста может вызвать только улыбку. Открыто провозгласив классовый, политически заостренный характер нашего шахматного движения, как движения пролетарского и массового, мы тем самым включили в программу своей работы борьбу за достижение исключительных по своей высоте качественных показателей в шахматном творчестве. Наш количественный рост — твердая основа и неиссякаемый источник нашего качественного роста. Факт последнего — доказан и проверен на практике. Мы не нуждаемся в том, чтобы искусственно приподнять себя какими бы то ни было формальными знаками самопочитания. Мы достаточно сильны и уверены в себе, чтобы открыто заявить, что какое бы то ни было захваливание наших молодых талантов нам не только не нужно, но прямо-таки вредно — в шахматах так же точно, как и (к примеру) в литературе.

А что может быть высшей похвалой для шахматиста, вышшим признанием зрелости его шахматного мастерства, как не официальное присвоение ему звания мастера? Зачем же мы, советские шахматисты, будем разбрасываться этой высшей похвалой?

Мы считаем сейчас вполне назревшим вопросом о пересмотре (вернее — о выработке) норм, определяющих принадлежность шахматиста к сверх классу, т. е. к классу мастеров. Не собираясь с места в карьер предлагать спасительные рецепты (при добром желании их коллективная выработка — дело не столь хитрое), попытаемся все же наметить некоторые общие вехи, руководствоваться которыми следовало бы на наш взгляд при практическом разрешении этого вопроса.

Первое: Не следует сразу давать звание мастера по результатам того или иного отдельного состязания. Пресловутые (но незаменимые) очки, набранные соискателем в турнире, открывающем дорогу к этому званию, должны давать ему лишь право на участие в соответствующем проверочном состязании: в матче с испытанным мастером — с обязательством выиграть этот матч (или свести 2 матча вничью), или во всесоюзном турнире — с обязательством набрать определенный процент очков.

Второе: Нужно со всей жестокостью подойти к определению тех соревнований, успех на которых открывает дорогу к званию мастера. Эти соревнования должны, прежде всего, протекать обязательно в обстановке показательных шахматных мероприятий — с жесткой дисциплиной, с соответствующим выбором помещения и т. д. Затем, эти соревнования должны ни в коем случае не носить местного характера. Если нельзя ограничиться только всесоюзными состязаниями, то во всяком случае необходимо решительно покончить с практикой выдвижения мастеров на городских соревнованиях, — будь то даже такие исключительные по своему удельному весу и по своим шахматным силам города, как Москва или Ленинград.

Третье: Условия сохранения звания мастера должны быть значительно затруднены по сравнению с существующими. Исключение можно и должно предусмотреть лишь в отношении мастеров, достигающих преклонного возраста (скажем — 50—55—60 лет), после которого вполне допустимо закреплять звание мастера пожизненно, как с честью заработанное и проверенное десятилетиями творческих достижений. Положив руку на сердце, нельзя не признать, что не в меру снисходительное отношение к вопросу о сохранении звания мастера объективно дискредитирует подчас это звание. Пожалуй, мы затруднились бы сейчас указать шахматиста, играющего в полную силу 1-й категории, который — будучи ему звание мастера присвоили бы — ухитрился бы в дальнейшем его утратить при существующих условиях.

Рано или поздно — мы убеждены — частичный качественный отсев шахматистов, слишком поспешно или неосторожно награжденных высоким званием мастера, последует у нас неизбежно. Стоит ли втягивать „смертные муки“ соответствующих товарищей? Не разумнее ли (исходя из интересов всего нашего движения, а отнюдь не из ложно понятых интересов чьего бы то ни было личного самолюбия) теперь же установить такую систему периодической самопроверки подлинной квалификации мастеров, при которой все случайные „калфы на час“ возвратились бы к тому состоянию, в котором они объективно полезнее нашему шахматному движению — к состоянию хорошего заправского шахматиста 1-й категории? Мы полагаем, что последнее более разумно и находит для этого достаточно богатую пиду в повседневных фактах нашей шахматной жизни.

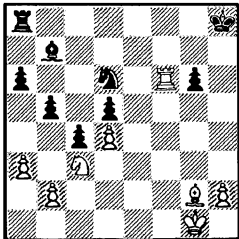
Ставя своей задачей — практической задачей ближайших лет — перегнуть и в качественном отношении буржуазный шахматный мир, мы обязаны поднять звание советского шахматного мастера на такую высоту в глазах всех без исключения шахматистов, чтобы сама собой стала очевидной нелепость в советских условиях подразделения мастеров на героев мейстердрителя и на гротеск-мастеров.

Каждый советский мастер должен быть мастером международного класса. Этим лозунгом мы заканчиваем статью, в твердой уверенности, что непрекращающийся подъем советского шахматного движения содержит в себе достаточные предпосылки для того, чтобы реализация этого лозунга была теперь под силу советским шахматистам — даже без систематических широких встреч с профессиональными рыцарями международных турниров.

БОРЬБА В ГЭСТИНГСЕ

Неожиданный исход Гэстингского турнира, первый неуспех чемпиона мира и эффектная победа недавнего нашего гостя гросмейстера Флора вызвали среди ваших читателей особенный интерес к этому соревнованию. Мы считаем поэтому нелишним остановиться на отдельных перипетиях этой борьбы, изобиловавшей довольно напряженными моментами. В первом туре Алехин сделал ничью с Тейлором. Флор получил плохую партию против Томаса, потерял пешку и к 51-му ходу добился следующего положения.

Томас

Флор

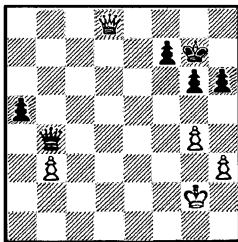
Последовало: 41... Kf5! 42. Af7 Ce6 43. K:d5 C:d5 44. C:d5 Ad8 45. Ce4 A:d4 46. C:f5 Ad1+ 47. Kpg2 Ad2+ 48. Kpg3 fg 49. La7 A:b2 50. A:a6 c3 51. Kpf4 La2 52. Ac6 A:a3 53. Kp:f5! b4 54. Kpg6! La8 55. Ae4. Ничья, так как после 55... Lb8 56. Kpf7 Lb7+ 57. Kpg6 Lb6+ 58. Kpf7 Kph7 теряется черная пешка b4. Любопытно, что в Гэстингском турнире прошлого года Томас, также имея огромные шансы на выигрыш против Флора, должен был согласиться на ничью.

Во втором туре оба конкурента играли в полную силу. Алехин встретился с Верой Менчик и выиграл у нее черными без особого труда.

1. d4 c5 2. Kf3? (d5) cd 3. K:d4 d5 4. e4 e5 5. Kc2? (Kf3) d4 6. e3 Kc6 7. ed ed 8. Cd3 Kf6 9. 0—0 Ce7 10. Lfe1 (Лучше b4) Cg4 11. f3 Ce6 12. b3 0—0 13. Cb2 Фс7 14. Kbd2 Lad8 15. Kf1 (Несколько сильнее Fe2) Kh5 16. g3 Kf6 17. f4? Cb4 18. Фd2 a5 19. Ca3 C:a3 20. K:a3 Kb4 21. Kb5 Фd7 22. a3 K:d3 23. Ф:d3 Cf5 24. Фd2 b6 25. Ae5 Ce4 26. Fe1 Ca8 27. La2 Фb7. Сдавался.

Флор встретился с Александром и очень тонко выиграл у него следующий трудный эндшпиль.

Флор

Александр

41. Фd5 Fe3 42. Kph2 Fe1! 43. Kph2 (Грозило 43... Фf2+ 44. Kph1 Фg3 или 44. Фf3 h5 45. gh Fe5) h5! 44. g5 (После 44. gh Fe2+ и Ф:h5 проходная пешка значительно облегчала задачу черных) Fe3 (угрожая h4) 45. h4 Фb4 46. Fe5+ Kph7 47. Фg3 (Теперь белый ферзь прикован к защите ферзеного фланга) Kpg8 48. Kph3 Kpf8 49. Фf3 Ф:5! (Угрожая Фf5+ с разменом ферзей)

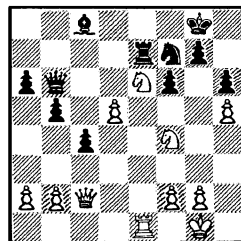
50. Kpg2 Фf5 51. Фg3 Фd5+ 52. Kpf2 Fe5+ 53. Kpg2 Kpe7 54. Фf3 Фb6 55. Fe4+ Kpf8 56. Фa8+ Kpg7 57. Фf3 Фb4 58. Фg3 Fe4+ 59. Kpf2 Fe2+ 60. Kpg1 Fe5+ 61. Kpg2 Kpf8 62. Фf3 Kpe8 63. Фd3 (И при других ходах положение белых безнадежно, так как черный король теперь входит в игру) Фb4 64. Фg3 Fe4+ 65. Kpg1 Kpd7 66. Kpf2 Kpe6 67. Kpf1 Фf5+. Сдался.

В третьем туре Алехин в лучшем стиле выиграл у Лилиентала, Флор у слабо игравшего Мильнера. Обе партии опубликованы в нашем журнале.

В четвертом туре Алехин черными наткнулся на стойкое сопротивление Томаса и на 63-м ходу, исчерпав все возможности, должен был согласиться на ничью. Начало партии приводим: 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kd7 4. Ke3 e6 5. Ce4 Ce7 6. 0—0 h6 7. de de 8. Fe2 Fe7 9. Ce3 b5 10. Cb3 Kgf6 11. a3 Kc5 12. Ca2 Ke6 13. Lfd1 Kg4 14. Ke1 Kd4 15. Фd2 0—0 16. h3 K:e3 17. Ф:e3 a5 18. Ke2 Ce5 19. K:d4 C:d4 20. Фg3! Fe7 21. e3 Cb6 22. Ad2 Ce7 23. Kc2 Lfd8 24. Lad1 Ce6 25. C:e6 Ф:e6 26. A:d8+ A:d8 27. A:d8+ C:d8 28. Фd3 Cg5 и т. д.

Флор встретился в этом туре с Элискасесом, который играл очень хорошо и получил значительное позиционное преимущество. Однако, попав в цейтнот, австрийский мастер несколькими ходами губит плоды своей кропотливой работы.

Флор

Элискасес

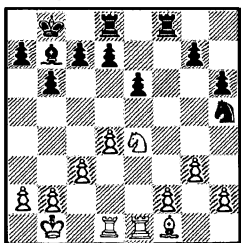
31. Ae3? (Правильно 31. b3, однако после 31... Ke5 32. Kg6 K:g6 33. hg C:e6 34. bc Fe7! 35. Le6 L:e6 36. de bc 37. e7 черные имеют шансы спасти партию) Фd6 (Угрожая выигрышем пешки после 32... C:e6! 32. Фg6 Ke5 33. Фf5? (Правильно 33. Fe4 Фb7, отдавая пешку) C:e6! 34. K:e6 Ф:d5. Сдался.

Таким образом Флор обогнал Алехина на пол-очка. В пятом туре Алехин белыми пожертвовал в дебюте пешку Александру и долгое время стоял неважно. Только в самом конце ему удалось осложнить игру и вынудить ничью. 1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. d4 K:e4 4. Cd3 d5 5. K:e5 Cd6 6. 0—0 0—0 7. e4 Kc6! 8. cd K:d4 9. C:e4 (Возможно и 9. Kc3) C:e5 10. f4 (Нельзя 10. C:h7+ Kp:h7 11. Фh5+ Kpg8 12. Ф:e5 в виду 12... Kc2!) Cf6 11. Kc3 Cf5! 12. Фd3 C:e4 13. K:e4 Ф:d5 14. K:f6+ gf 15. Kph1 (Если 15. Ce3, то Kf3+) Фb5 (Вряд ли вызывалось необходимостью) 16. Ф:b5 K:b5 17. b4? a5 (Лучше Ke3 и Kd5, удерживая пешку f6 и постепенно реализовав свое преимущество) 18. ba! A:a5 19. Cb2 Lfa8 20. C:f6 La6 21. Ce7 A:a2 22. Lab1 e6 23. f5 Ae2 24. f6 Laa2 25. Ab3 L:a2 26. Ag1 L:g1 27. Kp:g1 Ad2 (Выигрывало 27... Kph8 28. Ag3 La8 29. Ag7 Ag8) 28. Ag3+ Kph8 29. Ag7 Kd4 30. A:f7 Kf3+. Ничья.

Значительно меньше усилий затратил Флор для выигрыша у Веры Менчик. После 21-го хода по-

лучилось приблизительно равное положение, приведенное на диаграмме.

Флор

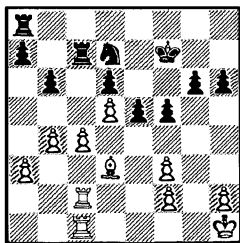
В. Менчик

Здесь белые допустили серьезную ошибку 22. f4?, которую Флор сумел очень быстро использовать: 22... g5! 23. fg (Вынуждено) Л: f1 24. Л: f1 С: e4+ 25. Крe1 hg 26. Лf7 Сg6 27. Ле7 e6 28. Лf1 b5 29. e4 Крe7 30. c5 Лg8. Сдалась.

Таким образом Флор оказался уже на целое очко выше Алекина.

В шестом туре Алекин не без труда выиграл у Мильнер-Бари.

Алекин

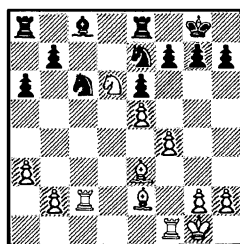
Мильнер-Бари

Черные грозят ходом a5 открыть линию a и предупредить прорыв по линии c. Задуманная белыми жертва пешки быстро опровергается: 37. c5? bc 38. Сb5 Крe7 39. Сe6 (Плохо 39. С: d7 Кр: d7 40. bc dc 41. Л: e5 Лас8!) Лb8 40. b5 Лb6 41. Лcg1 Крf6 42. f4 (Сильнее a4, однако все шансы на стороне черных) ef 43. С: d7 Л: d7 44. Ле2 Ле7! (44... g5 45. Ле6+ Крг7 46. a4 давало белым шансы на ничью) 45. Л: g6+ Кр: g6 46. Л: e7 Л: b5 47. Крг2 (47. Л: a7 f3 48. h3 e4

безнадежно для белых) e4 48. Ле6+ Крh7 49. Л: d6 Лс5, и черные выиграли.

Флор играл с Митчелем и уже в дебюте получил ясное преимущество.

Митчель

Флор

25... Кf5 (Ведет к потере пешки, однако и при других ходах черные вряд ли смогут спасти партию) 26. К: e8 К: e3 27. Лс3! Л: f1 28. Кр: f1 Сd7 29. Кd6 Лb8 30. Сf3 Крh8 31. К: b7 Л: b7 32. С: e6 С: e6 33. Л: e6 Л: b2 34. Л: a6, и белые выиграли ладейный эндшпиль на 57-м ходе.

В седьмом туре расстояние в одно очко между лидерами не изменилось. Наоборот, Алекин чуть не проиграл Элискасесу, который до известного момента провел всю партию великолепно (см. „Шахматы в СССР“ № 2). Флор играл спокойно и без труда свел партию с Тейлором в ничью.

В восьмом туре Флор встретился с Алекиным. Чемпиону мира необходимо было выиграть эту партию, чтобы сравнить свой счет с чехо-словацким гросмейстером. Однако, как известно, это ему не удалось, хотя одно время он явно стоял на выигрыш. (Партия также опубликована в № 2 нашего журнала.) Что касается заключительного положения, в котором противники согласились на ничью, то дополнительный анализ, проведенный М. М. Ботвинником и Г. Я. Левенфишем, не обнаружил никаких реальных шансов на выигрыш у белых.

Девятый (последний) тур уже не мог принести изменения в распределение мест. Алекин вымучил на 86-м ходу Митчеля, хотя до 74-го хода последний имел легкую ничью. Флор быстро согласился с Лиленталем на ничью.

Таким образом борьба завершилась в пользу Флора.

С. Вайнштейн

ЗА ГРАНИЦЕЙ

— Матч Нимцович — Штальберг неожиданно окончился блестящей победой Штальберга, выигравшего матч со счетом +4—2=2. Из первых четырех партий Нимцович выиграл две и свел одну в ничью, но во второй половине матча смог добиться только одной ничьей.

— Международный турнир в Цюрихе состоится 15—31 июля. Из международных гросмейстеров приглашения получили: Алекин, Флор, Нимцович, Бернштейн. На оставшиеся 2 места кандидатами намечены Шпильман или Тартаков и Эм. Ласкер, заявивший о своем согласии играть в турнире.

— После гастролей в Румынии Шпильман направился в Польшу, где дал ряд сеансов. Во Львове сеанс закончился со счетом +6—7=23; в Варшаве +20—6=11. В небольшом турнире в Варшаве Шпильман легко занял первое место +4 (из 5) впереди Найдорфа +3½, Кремера, Макарича +2½ и т. д.

— Организация матча Алекин—Боголюбов усиленно подвигается вперед. Мюнхенский клуб вял на себя проведение 7-й и 8-й партий, остальные

распределены между разными германскими городами. Матч начинается 1-го апреля в Баден-Бадене и будет играть до 15½ выигранных очков (большинство из 30 партий).

— В Будапеште состоялся турнир, победителем которого вышел Л. Штейнер +9 (из 11) впереди Ретю +7½, Визеля +7, Негесса, А. Штейнера +6½ и др. Первого апреля начинается турнир венгерских мастеров по типу прошлого года, а в мае в одном из провинциальных городов предполагается организация международного турнира.

— В продолжение двух лет первенство Аргентины переходит в результате матчей в третьи руки. Выигравший у Плеси матч Болбохан встретился с Пиадини и проиграл ему матч со счетом +4—1=2.

— Чемпионат Финляндии (Гельсингфорс — январь) вторично завоевал Бэк +9½ (из 11), не проигравший ни одной партии. За ним Золин +8, Крогиус +7 и т. д.

— Эйве вызвал Алекина на матч на первенство мира который состоится в Голландии в начале 1935 года.

Растянувшееся на четыре с половиной месяца московское первенство в отношении своей продолжительности побило все установленные до сих пор рекорды.

Начавшийся очень удачно турнир, во второй половине превратился в ходячую „притчу во языцех“, чему способствовали многочисленные конфликты между участниками турнира, имевшие место ряд случаев преднамеренного оттягивания партий в целях вычисления турнирной ситуации, а также зачатую пассивную роль турнирного комитета, реагировавшего на падение дисциплины известным методом „непротивления злу“.

Если прибавить к этому, что московский шахкомитет свое временно не удосужился принять решительные меры, то не приходится удивляться, что первенство 1933/34 г. не только не стяжало новых лавров московской шахматной организации, но даже, наоборот, явилось очередным организационным провалом.

На будущее время следует перенять ценный опыт передовой ленинградской организации, которая уже давно проводит свое первенство при более ограниченном числе участников с освобождением их от работы, что создает для такого ответственного соревнования наиболее благоприятные условия.

При такой системе, позволяющей полностью сохранить громадное агитационное значение первенства, не может быть места такому явлению, как на московском турнире, когда последние туры, проводившиеся при полном отсутствии зрителей в тесной и душной комнатухе клуба „Наркомснаб“, своим убогим видом напоминали первичный категорный турнир.

Несмотря на тяжелые условия игры, в художественном отношении турнир дал много ценного и интересного: многие партии выделялись богатым содержанием и поучительными моментами. В конечном счете не так много было грубых зевков и подставок, каковые все же можно отнести за счет духа или трех, особенно неудачно выступавших участников турнира.

К сожалению, и на ряде других моментов отразилось наше недостаточно серьезное отношение к турниру. Например, немеренно автора этих строк сделать для журнала сводку дебютов оказалось невыполнимым: партии турнира не собирались и оказались утерянными или разпыленными по рукам. Это обстоятельство заставляет во всей широте поставить вопрос о необходимости организации специальных архивов, в которых в образцовом порядке хранились бы партии выдающихся соревнований. Такие архивы необходимы для товарищей, желающих провести исследование в той или другой области теории шахматного искусства.

Переходя к оценке спортивных результатов, можно смело сказать, что на сей раз победа досталась наиболее достойным. В блестящем стиле завоевав первое место и звание победителя московского шахматного первенства, Рюмин доказал, что его неуспех в последнем всесоюзном турнире был случайным.

В настоящее время Рюмин бесспорно принадлежит к сильнейшим мастерам Советского Союза, и в ближайшем будущем мы вправе ожидать от него новых крупных успехов. В набранные им 15 очков (79%) Рюмин

вложил всю яркость и многогранность своего недюжинного дарования. Стремительные разностные атаки принудили таких опытных мастеров как Блюменфельд и Верлинский к быстрой сдаче; других противников Рюмин переигрывал трезвым позиционным путем, а в нескольких случаях, допустив неудачную поств новку дебюта, Рюмин сумел блеснуть и еще одним положительным качеством своей игры: невозмутимым хладнокровием и упорством защиты.

Перевес Рюмина оказался настолько большим, что борьба за первое место для остальных участников турнира была тяжелой и неблагоприятной задачей. Конкурировавшие с Рюминым Юдович и Мазель набрали по 13½ очков, что в других условиях было бы достаточным для полной победы, вынуждены были довольствоваться делом второго и третьего места. Мазель и Юдович принадлежат к наиболее молодым советским знатокам шахматным мастерам. Ровесники по возрасту и мастерскому стажу, стилем и содержанием творчества они диаметрально противоположны друг другу.

Неискушенный в теории Мазель нередко избирает некорректные дебютные варианты и в дальнейшем волей-неволей вынуждается призывать на помощь свое богатое дарование. Умение вовремя осложнить игру часто дает ему возможность выпутаться из весьма сомнительных положений. И все же наиболее опасен Мазель не в мительшпиле, но в эндшпиле, разыгрывает которые он исключительно глубоко и точно. Несмотря на молодость и турнирную неопытность Мазеля, его уже сейчас можно причислить к лучшим советским знатокам эндшпиля, а это особенно ценно, так как не секрет, что в творчестве наших молодых мастеров область эндшпиля часто наиболее уязвимое место.

По мере того как растут и крепнут теоретические познания Юдовича, а его творчестве все более отражается влияние позиционной школы. Против турнирных неудачников Юдович играет попрежнему агрессивно, но при встречах с более грозными противниками его агрессия переходит в пассивность, а стремление выигрыша очень часто в скромное желание достичь мирного исхода борьбы. „Промфинпланом“ Белавенца было подтверждено звание мастера и таким способом рассеять кривотолки о „диком безении“ ему в турнире соискателей, в котором, как известно, он заслуженно получил звание мастера. Завоевав с тринадцатую очками четвертое место и обогнав семь мастеров, Белавенец блестяще перевыполнил задание. Играл

ПЕРВЕНСТВО МОСКВЫ 1933/34 г.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Итого
1. Рюмин . . .	●	½	½	1	½	½	½	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	15
2. Мазель . . .	½	●	½	1	½	½	½	½	0	1	½	1	0	1	½	1	1	1	1	1	13½
3. Юдович . . .	½	½	●	½	½	½	1	1	0	½	½	½	1	1	1	1	1	1	1	½	13½
4. Белавенец . . .	0	0	½	●	½	0	½	½	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	13
5. Кан . . .	0	0	½	½	●	1	½	½	1	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	½	12
6. Панов . . .	½	½	½	1	0	●	1	1	0	½	1	½	1	1	0	½	1	½	½	1	11½
7. Зубарев . . .	½	½	0	½	½	0	●	1	0	½	1	1	1	1	0	1	½	0	½	0	10½
8. Блюменфельд . . .	0	½	0	½	½	0	0	●	½	1	1	0	1	0	1	1	1	1	½	1	10
9. Код . . .	1	1	1	0	0	1	0	½	0	0	0	0	0	0	½	1	½	1	½	1	10
10. Лебедев . . .	0	0	½	0	1	½	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	1	0	1	1	10
11. Поляк . . .	0	½	½	0	0	0	½	1	1	0	1	0	0	½	1	1	1	0	1	1	10
12. Верлинский . . .	0	0	½	0	0	0	1	1	0	1	0	1	0	0	1	1	1	1	1	1	9½
13. Григорьев . . .	0	1	0	0	1	0	0	½	1	0	½	1	0	0	0	1	0	½	1	1	8½
14. А. Рабинович . . .	0	0	0	0	1	½	0	½	1	0	½	1	0	½	0	½	0	½	1	1	8
15. Немлихер . . .	0	½	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	1	½	0	1	1	1	1	1	8½
16. А. Орлов . . .	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	7½
17. Курышкин . . .	½	0	0	0	½	½	0	0	0	0	0	0	1	½	0	0	½	½	1	1	6½
18. Снегирев . . .	0	0	0	1	0	0	½	0	0	1	1	0	½	½	0	0	½	½	1	1	6½
19. Сергеев . . .	0	0	0	0	0	½	1	0	½	0	0	0	0	1	0	0	½	½	1	1	4½
20. Дубинин . . .	0	—	½	0	½	½	½	½	0	—	—	—	—	—	—	0	0	0	0	0	2½

РЕЗУЛЬТАТ МАСТЕРОВ ПРОТИВ 1-Й КАТЕГОРИИ

Участники	1. Панов	2. Коц	3. Лебедев	4. Поляк	5. Немлихер	6. Орлов	7. Курьшин	8. Снегирев	9. Дубинин	Итого
1. Рюмин	½	0	1	1	1	½	1	1	7	6½
2. Мавель	½	0	1	½	1	1	1	1	7	6
3. Юдович	½	0	½	1	1	1	1	1	7	7½
4. Белаვენец	0	1	1	1	1	1	0	1	7	4½
5. Кан	1	1	0	1	1	1	1	½	7	6
6. Зубарев	0	1	0	½	1	0	1	½	4½	4
7. Блюменфельд	0	½	1	1	0	1	1	1	6	1
8. Верлинский	½	1	0	1	0	1	1	1	6½	1
9. Григорьев	0	1	0	½	0	1	0	½	4	+
10. Рабинович	½	½	1	0	½	½	0	½	4½	+
11. Сергеев	½	½	0	0	1	0	0	½	3½	1
Итого	7	4½	5½	4	4	2½	3½	3	2	63/37

Белаვენец, как и всегда, солидно и глубоко, с завидной легкостью разбираясь в сложных и запутанных позициях.

Пятое место для Кана — определенный неуспех. Во всяком случае московские авторитеты ожидали видеть его на более близком расстоянии от первого привера. Кан действительно долгое время имел шансы даже на первое место и погиб в самых последних турах, когда создавшаяся турнирная обстановка вынудила его азартно играть на выигрыш. Знявший шестое место Панов набрал заветных одиннадцать с половиной очков и таким образом наконец-то сопричислился себя к числу довольно многочисленных советских мастеров. Мы уверены, что свойственная Панову непоколебимая уверенность в правоте и жизненности комбинационной атаки, умение находить скрытые пути к ней и природный комбинационный талант позволят ему с честью защищать полученное звание и во все союзных турнирах.

Пановым замыкается список тех, кто, выполнив условия турнира, подтвердил полученное звание мастера.

Седьмым оказался набравший 10½ очков Зубарев, игравший в продолжение всего турнира ровно и выдержанно. К сожалению, в технике Зубарева все еще наблюдается серьезный пробел — растерянность при выборе путей к реализации полученного преимущества. Если бы Зубарев не выпустил несколько начисто выигранных партий, он вполне заслуженно добился бы более солидного успеха. 8—9—10—11-е места разделил квартет в составе мастера Блюменфельда и первокатегорников — Поляка, Коца и Лебедева, завоевавших по 10 очков. В соревнованиях 1931—33 гг. Блюменфельд выступал исключительно бесцветно и вяло, в стиле весьма несвойственном его остроумному комбинационному таланту, и терпел неудачу за неудачей. Настоящий турнир Блюменфельд начал также более чем посредственно и после восьмого тура имел шансы на последнее место. И вот, в тот момент, когда все считали Блюменфельда окончательно погребенным, он неожиданно воспрянул духом и в своем прежнем боевом стиле нанес ряд поражений очередным противникам, не ожидавшим от него стремительного напора.

Остальное трио принадлежит к цветущей первой категории столицы. Творчество их стоит на распутье: каждый из них резко вырвался из рядов „обыкновенной“ первой категории и все же еще не овладел шахматным мастерством.

И если серьезным дефектом Лебедева является излишняя сухость и позиционность, то Поляк заметно страдает отсутствием объективного отноше-

РЕЗУЛЬТАТ МАСТЕРОВ ШЕНДУ СОБОЙ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Итого
1. Рюмин	½	½	1	½	½	1	1	1	1	1	1	8
2. Мавель	½	0	1	1	½	1	1	0	1	1	1	7
3. Юдович	½	½	0	½	1	1	1	½	1	1	1	7½
4. Белаვენец	0	0	½	0	½	1	1	1	1	1	1	6
5. Кан	½	0	½	½	0	1	1	0	0	1	1	4½
6. Зубарев	½	0	½	½	0	1	1	1	1	0	1	6
7. Блюменфельд	0	½	0	½	0	0	0	0	½	1	1	4
8. Верлинский	0	0	½	0	0	0	0	0	½	1	1	3
9. Григорьев	0	1	0	0	1	0	½	1	0	1	1	4½
10. Рабинович	0	0	0	0	1	0	0	½	1	0	1	3½
11. Сергеев	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1

ния к противнику; отсюда „священный трепет“ при встречах с „именами“ и плохо скрываемое желание немедленно громить „аутсайдеров“.

Наиболее гармонична игра Коца, сумевшего в этом турнире не только оказаться победителем лидеров (3 из трех!), но и дать несколько цельных, последовательно проведенных партий.

И Коц, и Лебедев, и Поляк серьезно претендовали на звание мастера, но пали жертвою отсутствия выдержки. Лебедев сильно начал турнир и закончил его круглыми нулями; Поляк легкомысленно играл против Блюменфельда и был им основательно наказан; легендарным способом погубил себя Коц, сдавшийся на 118!!) ходу в ничейной позиции Белавенцу, не заметив элементарной защиты от мата.

Новый тяжелый провал постиг Верлинского, оказавшегося на двенадцатом месте, последним из набравших 50%. Впрочем, неровность игры Верлинского давно известна, и от него еще можно ожидать нового „взлета“. Так, например, было в прошлом году, когда после ряда неудач Верлинский завоевал второе место в организованном ВЦСПС турнире „четыре“.

Далее следуют те, имена коих можно занести в печальный синодик павших на поле изнурительной пятимесячной битвы. Среди них оказались также испытанные мастера, как Н. Д. Григорьев и А. И. Рабинович.

И в этом турнире Григорьев опять-таки не смог вырваться из заколдованного круга цейтнотов, так губительно отражающихся на его интересном и глубоком даровании. Несколько просрочек времени откинули Григорьева назад и вынудили довольствоваться тринадцатым местом. Тяжелые условия игры особенно отразились на результате престарелого А. И. Рабиновича. По дебюту Рабинович регулярно переигрывал своих противников, и если бы его партии обрывались не позднее двадцатого хода, он набрал бы немало лишних очков. Но все дело в том, что упорные противники не спешили сдаваться, Рабинович утомлялся и допускал решающую ошибку.

По 7½ очков набрали А. Орлов и Немлихер, разделившие 15-е и 16-е места. Немлихер умеет упорно защищаться, но все же ему несомненно везло. Уж слишком щедрыми оказались Верлинский, Григорьев и А. Рабинович, зевнувшие Немлихеру по целой фигуре.

Орлов неудачно начал турнир и не разыгрался до самого конца. Бич Орлова — цейтноты, в которых он смело может конкурировать с Григорьевым. Снегирев незаслуженно оказался на таком невысоком месте — играл он очень изобретательно и только чрезмерная нервозность оказалась барьером на его пути. Разделивший со Снегиревым 17-е и 18-е места Курьшин впервые выступал в московском первенстве. У Курьшина еще нет выдержки и уверенности в силах. Он еще только пробует крылья, его будущее впереди.

О причинах неуспеха мастера Сергеева мы уже говорили.

Последним оказался Дубинин, вынужденный по независящим от него обстоятельствам бросить турнир, не сыграв шести партий. Играет Дубинин упорно и крепко, о чем свидетельствуют несколько ничьих, вырванных им у лидеров турнира.

На фоне увядающей славы московского первенства общественную жизнь серьезно всколыхнули организованные шахсекцией МОСПС командные соревнования профсоюзов. Вполне естественно, что эти соревнования проходят очень оживленно — в них участвуют более четырехсот шахматистов и шахсистов.

Шахматные команды разбиты на 3 группы по принципу силы. В группе А играют четыре команды по 20 человек при 8 запасных. Игра в два круга. В порядке жребия играют: 1) Раброс (первые доски: м. Кан, м. Сергеев, А. Орлов, Подольный, Батуринский, Роу, Левитин и т. д. 2) Электрики (Поляк, Коц, Камышев, О. Богатырев, Загорянский и т. д.) 3) РАТАП (Мудров, Равильяев и т. д.) 4) Машиностроители (м. Юдович, Лебедев, Немлихер, Курышкин и т. д.)

Во второй группе семь команд по 15 человек при 5 запасных; играют в один круг. Здесь сильнейшие команды: Печатники (м. Григорьев, м. Панов, Слоним, Майзелс, Фогелевич и т. д.) и СРГУ (м. Рю-

мин, м. А. Рабинович, м. Зубарев и т. д.), Приходится пожалеть, что это команда не была включена в группу А.

Одновременно разыгрывается индивидуальное первенство МОСПС. 18 представителей отдельных союзов разбиты на две равносильные группы.

В первой группе играют: Купцов (РАТАП), Победин (Машиностроители) Кульчинский (СКИГ), П. Рабинович (Гужевики), Подольный (Раброс), Наглис (Мукомолы), Камышев (Электрики), Варенцов (Горудники), Успенский (Гос. учреждения).

Во второй: Молчадский (Связь), Чистяков (Раброс), Никольский (Горпредприятия), Рутштейн (Водники), Снегирев (Трамвайщики), Фогелевич (Печатники), Холин, Именинов (Желдорстрой), Косолапов (Осн. химия).

После семи туров впереди в первой группе: Кульчинский и Рабинович по + 5 из 7, Купцов + 4 из 6. Во второй группе, где много пропущенных партий, борьба проходит в более неясной обстановке. Там лучшие шансы имеют: Косолапов + 3½ из 4, Чистяков + 4 из 5.

По три победителя от каждой группы составят финал, который будет проведен во второй половине марта при участии четырех персонально приглашенных мастеров и с освобождением участников от служебных работ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ВСФК СССР от 31 января 1934 г. (протокол № 4, пункт 3) ПО ВОПРОСУ

О МЕЖДУНАРОДНОМ ШАХМАТНОМ МАТЧЕ БОТВИННИК—ФЛОР

Секретариат ВСФК при ЦИК СССР, заслушав сообщение шахсектора о проведенном международном шахматном матче Ботвинник — Флор, с удовлетворением отмечает, что данный матч:

- 1) мобилизовал внимание широчайших масс трудящихся Советского Союза вокруг шахмат и несомненно послужил мощным толчком к дальнейшему успешному развитию шахматного движения в СССР;
- 2) показал высокий класс игры, не уступающий западно-европейским мастерам, сильнейшего шахматиста СССР мастера Ботвинника;
- 3) массовые шахматные мероприятия (сеансы Флора и блицтурниры) наглядно свидетельствуют о высоком уровне игры советских шахматистов.

Придавая закончившемуся матчу большое политическое значение в деле дальнейшего развития шахматного движения СССР, секретариат ВСФК при ЦИК СССР постановляет:

1. Предложить шахсектору ВСФК СССР широко использовать проявленный интерес к шахматам и укрепить его, путем усиления спортивно-соревновательной работы и командирования мастеров на места для участия в турнирах и проведения агитационно-массовой работы в целях повышения квалификации, стремясь, чтобы каждый рядовой шахматист в техническом отношении не только догнал, но и перегнал западно-европейских шахматных мастеров;
2. Считать необходимым очень 1934 г. отметить X-летие существования ш/ш организации СССР организацией всесоюзных ш/ш соревнований с приглашением западно-европейских мастеров.
- Поручит шахсектору ВСФК разработать программу соревнований и сроки их проведения. Предложить всем ВСФК союзных республик развернуть подготовительную работу к всесоюзным ш/ш соревнованиям по программе, согласованной с шахсектором ВСФК СССР.
3. За достигнутые успехи в матче премировать мастера Ботвинника ценным подарком.
4. Поручить шахсектору ВСФК СССР составить альбом из фото-карточек и газетных вырезок, отправив его гроссмейстеру Флору.
5. Отметить удовлетворительную организацию матча, четкую работу технического персонала и арбитражного комитета во главе с супер-арбитром мастером Н. М. Зубаревым.

ГРУППА ЗРИВАНСКИХ АКТИВИСТОВ

СИДЯТ СПРАВА НАЛЕВО:
А. МАЛХАСЯН, м. В. АЛАТОРЦЕВ, С. ОВВАН.
СТОЯТ: А. РОТИНЯН,
А. АКОПЯН, В. КАРАПЕТАН.

ПЕРВЕНСТВО ЛЕНИНГРАДА 1933/34 ГОДА

Когда осенью 1932 г. на заседании леншахкомитета М. М. Ботвинник предложил провести первенство Ленинграда в 12 дней, освободив участников его от служебных обязанностей, нашлось много скептиков, опасавшихся провала этой затеи. Однако тысячи зрителей шахматного турнира приветствовали общественную значимость и своевременность подобных мероприятий. Блестящие успехи ленинградских мастеров на VII Всесоюзном первенстве и первой категории во встречах с мастерами — все это результаты правильно поставленной тренировочной работы и участия наших мастеров в хорошо организованных и проведенных турнирах. Первенство 1933/34 г. явилось уже шестым соревнованием, устроенным в Ленинграде на тех же принципах и за полтора года превратившим сенсационный опыт шахкомитета в обычную практику работы. Турнир представлял наибольший интерес встречей 8 мастеров с таким же количеством первокатегорников, прошедших солидную подготовительную школу и выявленных путем тщательного отбора. Если принять участие в турнире могли все мастера (правда, особый упор был взят на молодежь), то первая категория допускалась после тщательного рассмотрения каждой кандидатуры в нескольких инстанциях. Результаты турнира подтвердили, что выбор был сделан совершенно правильный. Первая категория проявила себя с самой лучшей стороны, показав прекрасное качество игры, а в некоторых случаях и подлинное мастерство. Итоговая таблица показывает, что мастерам в целом (за исключением двух победителей) не удалось добиться решительного перевеса. Счет результативных партий между ними и первой категорией 26:18 является очень почетным для молодежи, большинство которой впервые участвует в турнире с таким сильным составом.

Из всех участников турнира только трем мастерам удалось выполнить необходимую для подтверждения (и получения) норму в 9 очков (57,5%). Это безусловно говорит в пользу высокого качественного состава участников. Каждые пол-очка достигались в результате упорной борьбы, о чем свидетельствует и расстояние всего в 2 очка между 4 и 13 местами.

Результаты турнира видны из таблиц.

Дебют В. А. Алаторцевым после крайне неудачного старта (проигрыши Гольдбергу и Степанову, ничья с Ровнером) первого места с Г. М. Лисицыным, придал острый спортивный интерес заключительной стадии турнира. Можно только удивляться тому изумительному постоянству, с которым Алаторцев начинает турниры рядовыми поражениями

и, „воодушевленный“ ими, энергично наверстывает потерянные очки, в результате достигая самых высоких мест. И в данном турнире, чтобы добиться, казалось бы, безнадежно потерянного первого места, ему пришлось выиграть в шести последних турах все шесть партий! Алаторцев дал несколько превосходных, глубоких, идейно цельных партий, подтверждающих его высокий класс. По-прежнему его злым гением является цейтнот. Нужно сказать, что в отчетном турнире в виде опыта был применен трехчасовой контроль на 45-м ходу (шесть часов игры без перерыва), но и это

В. А. Алаторцев

не спасло Алаторцева от цейтнота. В партиях со Степановым, Рагозиным и Чеховым от часов зависело многое!

С каждым турниром растет и М. Лисицын. Серьезное отношение, глубокое понимание позиции и блестящая техника (особенно в эндшпиле) выдвинули его в первую шеренгу советских мастеров. Если бы не излишняя самоуверенность после успеха в первых турах, толкнувшая его на не всегда обоснованную игру на выигрыш (между прочим и в решительной партии с Алаторцевым), он легко мог занять чистое первое место. В игре Лисицына чувствуется работа над собой, и можно с уверенностью сказать, что все свои недостатки он учтет и выправит. После успехов В. А. Чехова в турнире ленинградских мастеров и всесоюзном первенстве можно было ожидать от него новых достижений. Многие до начала турнира были склонны видеть в нем кандидата на первое место. Но, к сожалению, Чехов обманул все ожидания. За исключением тонких позиционных жертв в партиях с Гольдбергом, Феофиловым и хорошо проведенного эндшпиля с Батусевым, на игре Чехова отразилось и явно легкомысленное отношение к турниру и недостаточная к нему подготовка. Все его „комбинационные“ потуги сводились к ловле

ПЕРВЕНСТВО ЛЕНИНГРАДА 1933/34 г.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого
1. Алаторцев	●	1	½	½	½	½	½	1	0	0	1	1	1	1	1	4	11
2. Лисицын	0	●	1	½	½	0	1	1	½	1	1	½	1	1	1	1	10
3. Савицкий	0	0	●	1	½	½	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	9
4. Кузьмин	½	½	0	●	1	1	1	½	1	1	0	½	½	0	½	0	8½
5. Гольдберг	1	½	0	0	●	½	0	1	1	½	0	0	1	1	½	½	8
6. Рабинович	0	1	½	0	½	●	½	1	1	1	0	1	½	0	½	½	8
7. Ровнер	½	0	½	1	1	½	●	1	1	0	½	½	1	0	1	1	8
8. Соколовский	0	0	0	½	0	0	½	●	½	1	1	1	1	1	1	1	8
9. Степанов Г.	1	½	0	0	0	0	0	½	●	1	1	½	½	½	½	½	7
10. Чехов	1	0	0	0	0	0	0	0	0	●	1	1	1	0	1	1	7
11. Батусев А.	0	0	1	½	1	1	1	0	0	0	●	1	1	1	0	0	6½
12. Луз-Хотимирский	0	½	1	½	0	0	½	0	0	0	0	●	1	½	½	1	6½
13. Рагозин	0	0	1	½	1	½	½	0	0	0	0	0	●	1	1	1	6½
14. Шипунов	0	0	1	½	0	1	0	0	0	0	0	0	0	●	½	½	6
15. Савин	0	0	0	1	0	½	1	0	½	0	1	½	0	½	●	0	5
16. Феофилов	0	0	0	½	½	½	0	0	½	0	1	0	0	1	0	●	4

РЕЗУЛЬТАТ МАСТЕРОВ ПРОТИВ I-Й КАТЕГОРИИ

Участники	Степанов	Гольдберг	Кузьминых	Щипунов	Ровнер	Соколовский	Батуев	Феофилов	Итого
1. Лисицын . . .	½	½	½	1	1	1	1	1	6½
2. Савицкий . . .	1	1	1	0	½	1	1	1	6½
3. Алаторцев . . .	0	0	½	1	½	1	1	1	5
4. Рагозин . . .	0	1	½	1	½	0	0	1	4
5. Созин . . .	½	0	1	½	1	0	1	0	4
6. Дуз-Хотимир . . .	½	½	½	0	½	0	0	1	3½
7. Рабинович . . .	1	½	0	0	½	1	0	½	3½
8. Чеховер . . .	0	½	0	0	0	½	1	1	3
Итого . . .	4½	4	4	4	3½	3½	3	1½	36/28

„швинделей“, могущих спасти плохо поставленный дебют, что оправдалось только в партии с Рагозиным.

А. Я. Савицкий попрежнему страдает недооценкой своих возможностей. Его результат с первой категорией (6½ из 8) и мастерами (2½ из 7) очень показателен. Надо думать, что время и опыт извещат его от этого недостатка.

Вплоть до 9-го тура кандидатом на самые высокие места был „новый“ ленинградский мастер Ф. И. Дуз-Хотимирский. Однако проигравший Батуеву, Алаторцеву и Соколовскому было достаточно, чтобы отодвинуть его во вторую половину участников. Тем не менее Ф. И. показал много изобретательности и упорства и все еще является опаснейшим противником для сильнейших.

Довольно бесцельно выступал И. А. Рабинович, правда, несколько подтянувшийся в последних турах. Как это ни странно, но в этом турнире его удачным местом оказался дебют.

В. В. Рагозин едва ли улучшит свои результаты, если не научится преодолевать „горечь“ случайных поражений. Потеряв шансы на хорошее место, он закончил турнир опозданием к партии последнего тура с Лисицыным на 55 минут, чем вызвал специальное постановление туркома.

Из всех мастеров худшее впечатление оставила игра В. И. Созина. Начав турнир довольно посредственно и проиграв в 8-м туре дикую партию Савицкому¹, он окончательно пал духом и во второй половине не выиграл ни одной партии, с трудом перевысив норму для первой категории (4 очка). Переходя к первой категории, нужно оговориться, что результат оказался настолько равным, что выделять лучших не приходится.

Е. Ф. Кузьминых, в результате солидной игры и выдержки, удалось занять чистое 4-е место. Этот уже второй его успех за последний год показывает неплохие данные, требующие дальнейшего развития. Г. А. Гольдберг, Д. О. Ровнер и А. П. Соколовский разделили 5—8 места в почетном обществе мастера Рабиновича. Гольдберг блестяще начал турнир и долгое время шел на очень высокое место, однако после зевка фигуры Кузьминых он серией поражений и ничьих безнадежно испортил свое положение. Игра Гольдберга, как и в первенстве Ленинграда 1932 г., производит очень выгодное впечатление, решительностью и упорным стремлением к победе при наличии хотя бы минимального преимущества. Для Ровнера этот турнир явился

¹ Савицкий зевнул в дебюте пешку и, нечаянно дотронувшись до короля, вынужден был отказаться от рокировки. После ряда взаимных ошибок Созин добился выигранного положения, но просмотрел двухходовую матовую комбинацию.

РЕЗУЛЬТАТ МАСТЕРОВ МЕЖДУ СОБОЙ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
1. Алаторцев	●	1	1	1	0	1	1	1	6
2. Лисицын	0	●	1	0	1	½	1	1	4½
3. Савицкий	0	0	●	½	1	0	0	1	2½
4. Рабинович	0	1	½	●	1	1	½	½	4½
5. Чеховер	1	0	0	0	●	1	1	1	4
6. Дуз-Хотимирский	0	½	1	0	0	●	1	½	3
7. Рагозин	0	0	1	½	0	0	●	1	2½
8. Созин	0	0	0	½	0	½	0	●	1

первым серьезным испытанием, которое он успешно выдержал. Результат в первенстве теперь прочно закрепляет его в рядах лучшей части ленинградской первой категории. Соколовский неизменно улучшает свои достижения. С начала 1932 г. он сделал большой шаг вперед и теперь уже является неизменным участником всех крупных турниров. В творчестве его еще имеются недостатки, о которых достаточно красочно говорит итоговая таблица: поражения против сильнейших, ничьи с серединой и „частокол“ только в конце; все это (будем думать) болезни роста.

Главным „фаворитом“ из первой категории считался Г. Г. Степанов, неоднократно участник первенства Л-да и других ответственных турниров. И у него недостаточно критическое отношение к своему творчеству и недооценка ими соперников из первой категории („верные очки“) немедленно вызвали соответствующую реакцию. Победа над мастерами (+ 4½ из 8) была обесценена проигрышем 4½ очков 7 первокатегорникам.

А. М. Батуев играет слишком редко, но тем не менее по своим способностям является одним из кандидатов на звание мастера. Это подтверждало закончившееся первенство. Г. А. Щипунов в продолжение свыше двух лет был лишен серьезной практики. Поэтому естественно, что первые 5 туров послужили ему только площадкой для разбега. Однако в дальнейшем он сумел показать недюжинное комбинационное дарование и решительное стремление избегать ничьих. Последнее, впрочем, не оправдало себя и стоило ему очков против Алаторцева, Соколовского и Гольдберга.

Замкнул турнирную таблицу С. П. Феофилов, молодой шахматист, быстро выдвинувшийся в низовых соревнованиях. Турнир выявил его недостатки и безусловно заставит работать над собой.

Турнир проводился в новом Центральном шахматном клубе м/о Ленсовета соединенными силами шахкомитета и шахбюро м/о Ленсовета. Хорошее помещение несколько обесценивалось недостатком отопления, от которого приходилось страдать участникам, особенно в часы доигрывания.

Следует отметить также плохо поставленную агит-массовую работу со зрителем, сведенную к одной лекции И. П. Голубева и несколькими сеансам, в том числе М. М. Ботвинника.

Общий вывод, который можно сделать в результате тур ира, приблизительно следующий. Та грань между мастерами и первой категорией, которая несколько лет тому назад чувствовалась довольно ощутительно, в настоящее время быстро стирается. Только отдельные мастера в состоянии при встречах с лучшими представителями первой категории регулярно сдерживать победы. Другие чередуют успехи с неудачами или даже систематически оказываются в хвосте. Вопрос о ревизии положения о мастерстве, о придании званию мастера большого авторитета напрашивается сам собой. Поэтому передовую настоящую номера в ее принципиальной установке можно та же считать одним из оргвыводов только что окончившегося ленинградского первенства.

НА ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

После первенства СССР 1933 г., когда совершенно отчетливо выявились плюсы и минусы моего творчества, я решил серьезно поработать над развитием своей шахматной техники.

Шахматный мастер СССР должен в совершенстве овладеть: 1) техникой дебюта, 2) техникой игры равного (или чуть худшего) мительшпиля, 3) техникой атаки, 4) техникой защиты, 5) техникой эндшпиля, 6) техникой реализации преимущества, 7) техникой маскировки. Кроме того, шахматный мастер СССР должен обладать хорошими физическими и волевыми качествами, выдержкой, хладнокровием, присутствием духа и т. д.

Просмотрев все свои партии за последние два года с точки зрения вышепоставленных требований, я убедился в том, что в моем творчестве недостает техники дебюта и эндшпиля. Кроме того, при просмотре партий я к своему изумлению открыл, что у меня слабы волевые качества, так как очень многие партии последних лет были мною проиграны или сведены в ничью вследствие излишней торопливости, благодаря которой я не рассчитывал до конца свои комбинации и попадал впросяк.

Всесторонне выяснив все свои недостатки, я твердо решил их по возможности ликвидировать уже к предстоящему турниру на первенство Ленинграда. Главное внимание я устремил на мительшпиль, и здесь мне удалось добиться довольно многого. С целью проверки своих теоретических достижений на практике, я принял участие в пятерном турнире мастеров, где проверил на собственных партиях многие приемы ведения партии в мительшпиле.

В результате работы над собой я значительно подвинулся, мой стиль стал гораздо инициативнее, но самое главное, чего я достиг в своих исканиях, — сочетание в мительшпиле позиционных моментов с комбинационными.

Я называю такой стиль, в отличие от позиционного и комбинационного, стратегическим. Я не могу сказать, что мне удалось в должной степени овладеть стратегическим стилем, наоборот, думаю, что в моем творчестве этот стиль находится в стадии очень раннего развития. Однако я беру на себя обязательство довести свою технику и свой стиль до степени большого мастерства, чтобы давать высококачественную продукцию — жельно проведенные партии, на которых могли бы учиться широкие массы шахматистов Советского Союза.

Вот какой путь был мною пройден со времени первенства СССР 1933 г.

В только что закончившемся турнире мне не столько доставил удовольствия мой спортивный успех (делаж I—II места с Алаторцевым), сколько целый ряд жельно проведенных партий, очень многие из которых заслуживают опубликования в печати.

В заключение несколько слов о дебюте Рети, который я беспрерывно играю за белых в течение шести лет.

Очень многие шахматисты задавали мне вопрос, почему я придерживаюсь этого дебюта и не играю ничего другого? Постараюсь ответить в немногих словах.

В практической шахматной партии для победы над своим противником почти всегда приходится пользоваться техникой маскировки. В стадии дебюта маскировка плана мобилизации имеет перво-степенное значение, создавая перед противником

Г. М. Лисицын

трудности по составлению контр-плана разгития фигур.

С точки зрения маскировки дебют Рети занимает особое место в ряде закрытых начал игры, так как в этом дебюте черные очень долго находятся в полном неведении о намеченном белыми плане мобилизации.

Действительно, после 1. Kf3 белые могут выбрать самые различные системы развития своих фигур, вместе с тем сохраняя возможность перевода того или иного построения в нужный момент к одному из закрытых (и даже открытых!) дебютов. В чем же преимущество 1. Kf3 перед 1.d4? Если сравнивать отвлеченно, оторвано от партии эти два хода, то безусловно это сравнение будет в пользу хода 1. Kf3. В самом деле, с точки зрения основного дебютного принципа, белые посредством 1. d2—d4 открывают путь ферзевому слону и захватывают два поля центра d4 и e5; посредством 1. Kf3 белые развивают коня и тоже захватывают два поля центра d4 и e5. Таким образом в отношении развития 1. Kf3 имеет перед 1. d2—d4 безусловное преимущество.

Мне возражат, что рано или поздно все-таки придется пойти пешкой для развития ферзевого слона и, вследствие этого, указанное преимущество хода 1. Kf3 перед 1. d2—d4 отпадает. Но тут-то решающее слово и скажет маскировка. Ведь каждое движение пешкой во многом определяет схему развития шахматных фигур и облегчает противнику составление контр-плана мобилизации.

В этом и состоит недостаток 1. d4 по сравнению с 1. Kf3. Играя 1. d4, белые во многом уже подсказывают черным примерную схему развития собственных фигур.

Моя шестилетняя практика дебюта Рети жельно меня убедила в преимуществе этого многогранного дебюта над всеми началами, широко применяемыми в современной турнирной практике.

И, действительно, процент проигранных мною партий за белых крайне низок и, обычно, не связан с дебютным построением, что безусловно говорит в пользу дебюта Рети, позволяющего широко применять маскировку в самом начале шахматной партии.

Для иллюстрации приведу две партии последнего турнира, иггранные в этом турнире мною дебютом Рети.

1. Kg1—f3

Kg8—f6

Мне кажется более уместным здесь 1.... d5, так как, повидимому, в немедленном захвате этого важного центрального пункта и связанного с этим плана мобилизации фигур заключается правильная система игры за черных. Ход в тексте ставит перед белыми значительно меньше дебютных трудностей.

2. c2—c4

e7—e6

Недостаток 2.... e6 заключается в том, что даже после 3.... d5 ферзевый слон не может быть развит без помехи. Вместо хода в тексте черные могли играть 2.... c6 с последующим 3.... d5, без нужды не запирая слона c6.

3. b2—b3

.....

Белые избирают один из активнейших путей мобилизации своих сил, однако не показывая сразу своему противнику всю схему развития фигур. Действительно, после 3.... Ce7 4. Cb2 0—0 возможно несколько систем развития за белых, и черным нужно быть все время настороже, чтобы в ответ на избранный белыми стратегический план произвести со своей стороны не менее правильный контр-план, иначе черные получают худшую партию и быстро гибнут. Маскировка в дебюте Рети имеет первостепенное значение.

3. Cf8—e7

4. Cc1—b2

0—0

5. g2—g3

.....

Здесь вполне хорошо 5. e3 с последующим Ce2 и 0—0.

5. d7—d5

6. Cf1—g2

c7—c5

7. 0—0

Kb8—c6

8. c4 : d5

Kf6 : d5

Лучший ход. Слабее 8.... ed 9. d4!, и партия белых значительно сильнее. Совсем слабо 8.... Ф: d5 9. Ke5 Фd6 10. K: c6 bc 11. Ce3, и партия черных позиционно проиграна благодаря слабым двойным пешкам на открытой линии c.

9. d2—d4

.....

Вероятно, самое сильное. Белым сейчас весьма небезвыгодно вскрыть линию d в виду эмбрионального положения ферзевого слона на e8.

9. b7—b6

К сожалению, здесь нельзя играть 9.... Cf6 10. e4! Kb6 (10.... Kb4 11. a3) 11. e5 Ce7 12. de C: c5 13. Ke3, и у белых выигранная партия.

10. d4 : c5

Ce7 : c5

11. Kb1—c3

Kd5 : c3

12. Cb2 : e3

Ce8—b7

13. Kf3—e5

Фd8—c8

Повидимому, лучшая защита от тройной угрозы белых (K: c6, Kd7 и Фd7). Слабо 13.... Фc7 14. Фd7 Лас8 (14.... Ф: d7 15. K: d7 Лfd8 и 16. K: c5±) 15. Лfd1, и у белых значительно лучшая партия. Напр. 15.... K: e5 16. Ф: c7 Л: c7 (16.... C: f2+ 17. Kpf1! и выигр.) 17. C: e5 Ле7 18. Лa1 C: g2 19. Kp: g2 f6 20. Cb2±, так как у белых выгодный эндшпиль.

14. Kc5—d3

Cc5—a3?

Черные допускают позиционную ошибку, которую белые используют последовательно и методично. Как оказалось во время разбора партии, это положение черные переоценили и считали свою партию лучшей. Они намеревались ходом в тексте препятствовать Лa1 с целью проведения оперативных действий по открытой линии c. Здесь следовало играть (вместо 14.... Ca3?)

14.... Лfd8 15. Фc2 Kd4 16. Фb2 C: g2 17. Kp: g2 Фc6+ 18. Kpg1, и партия черных, хотя и хуже, но не на много.

15. b3—b4

a7—a5

16. b4—b4!

.....

Вот чего черные не ожидали. Они думали, что белые сыграют 16. ba и тогда 16.... K: a5 17. C: b7 Ф: b7, достигая равной партии, так как в положении у черных ничуть не больше слабостей, чем у белых.

После хода в тексте белые получают преимущество, благодаря неудачному положению чернопольного слона черных.

16. Kc6—e7

17. Cg2 : b7

Фc8 : b7

18. Фd1—a4

Ca3—c5

Нельзя 18.... Cd6 19. C: g7 Kp: g7 20. Фd4+ Kpg8 21. Ф: d6, и черные теряют пешку.

19. La1—c1!

.....

Это значительно сильнее, чем 19. K: c5, так как все трудности черных происходят из-за неудачного положения чернопольного слона. Повторю размен 19. K: c5 bc, хотя и разбивает черные пешки и создает проходную пешку b у белых, но зато развязывает черных, так как с доски исчезал неудачный слон. Ведь недаром после сделанного белыми хода черные замечались слонем по доске, как мышь в мышеловке!

19. Ce5—b4?

Ходом в тексте черные наметили перетащить слона транзитом через d2 на h6 для защиты королевского фланга. Мне думается, что эта нервная идея (очевидно вызванная хладнокровным 19. Лa1) неправильна (см. примечание к 22-му ходу белых). Черным сейчас следовало спокойно защищаться, и лучшим ходом в данной позиции нужно считать 19.... Лfс8, после чего у белых, хотя и была бы превосходная партия, но и только.

20. Cc3—a1

Cb4—d2

21. Лc1—d1

Cd2—h6

Теперь черные достигли своей цели — перевода слона на h6, но, как оказывается, и здесь слон стоит крайне неудачно, что убедительно доказывают белые своим следующим ходом.

22. Kd3—e5!

.....

Ходом в тексте белые грозят не столько Лd7 или Кс6, сколько Ке5—g4! Только теперь черные поняли, как точно был замаскирован стратегический план белых, когда последние, имея преимущество в положении на ферзевом фланге, почти всецело думали об атаке позиций короля.

22. Ла8—d8

Это необходимо, так как иначе белые с силой вторгаются на 7-ю горизонталь. Теперь белые проводят уже давно ими задуманную комбинацию, которая вынуждает черных быстро сложить оружие.

23. Ke5—g4

Ch6—d2

24. Фа4—c2

Cd2—b4

После 24.... Фd5 белые выигрывали слона посредством Kg4—e5—f3.

25. Фе2—b2!

Сдался

В этом любопытном положении черные не могут защищаться от мата или избежать крупных материальных потерь. Напр.: 1. 24.... f6 25. Л: d8 Л: d8 26. K: f6+ gf 27. Ф: f6 и выигр. 2. 24.... Kf5 25. Kh6+ (или 25. e4 Ф: e4 26. Kf6+ gf 27. Ф: f6, и выигр.) Kpg8 26. K: f5, и выигр.

Любопытная партия.

1. Kg1—f3

d7—d5

На мой взгляд, ход в тексте и связанный с ним план развития за черных наиболее энергичен. Ведь черным нужно для получения равновесия захватить белые поля центра (d5 и e4) в ответ на захват белыми чернопольных центральных полей.

2. c2—c4

c7—c6

Черные укрепляют пункт d5, оставляя за собой возможность развития ферзевого слона; в этом преимущество 2.... c6 перед 2.... e6. Кроме того, сейчас черные угрожают 3.... dс, выигрывая пешку.

3. e2—e3

.....

Слабее 3. b3, что позволяет черным без всяких хлопот развить ферзевого слона на f5 или g4. Теперь же белые с выгодой для себя играют 4. Фb3 и в случае 4.... Сс8, выигрывают темп (Лисицын—Чеховер, турнир мастеров. Ленинград 1933).

3.

Kg8—f6

4. Kb1—c3

e7—e6

Черные могут продолжать 4.... g6; при этом игра может свестись (в случае 5. d4) к защите Грюнфельда).

5. Фd1—c2

.....

Препятствуя образованию стоневала после Ke4 с последующим f5.

5.

Kb8—d7

6. d2—d4

Cf8—b4

Дебютная неточность. Этому слону место в данной позиции на d6 или e7, но не на b4, где ему совершенно нечего делать.

7. Cf1—d3

0—0

8. 0—0

a7—a6

Черные собираются провести пешечное наступление на ферзевом фланге (9.... dс 10. С:с4 b5 11. Cd3 c5) в связи с развитием ферзевого слона на диагонали h1—a8. Ту же идею проводили в партии Лисицын—Гоглидзе (первенство СССР 1933 г.) черные при более удачной позиции королевского слона (на e7, вместо b4).

Мне кажется, что эта идея не солидна, так как в распоряжении белых имеется простое продолжение, не позволяющее черным ее осуществить. Проще и лучше здесь немедленное 8.... c5.

9. b2—b3

.....

Теперь в случае 9.... dс белые берут пешкой, а в случае 9.... b5 играют 10. Сb2. Вместе с тем 9. b3 не является потерей времени, так как при избранной белыми схеме развития ход пешкой необходим для постановки ферзевого слона на диагональ a1—h8.

9.

h7—h6

Освобождая коня f6 от защиты пункта h7. При случае белые могли сыграть Ke5 с последующим f4; черные не могут препятствовать этому, так как после K:e5 теряется пешка h7.

10. Сс1—b2

c6—c5

11. a2—a3

Cb4—a5

12. La1—d1

c5 : d4

Неточность. Черные создают белым пешечное преимущество на ферзевом фланге, чем они впоследствии пользуются (см. 15-й ход белых). Правильно было 12.... Сс7 с последующим 13.... b6 и Сb7; впрочем, и в этом случае партия белых заслуживала предпочтения.

13. e3 : d4

Ca5—c7

14. Af1—e1

b7—b6

15. b3—b4

.....

Угрожая путем 16. c5 образовать защищенную проходную пешку на ферзевом фланге, что вынуждает черных пойти на раскрытие игры.

15.

d5 : c4

16. Cd3 : c4

b6—b5

17. Сс4—a2

Cc8—b7

Решающая ошибка. Но и после правильного 17.... Kdb6 белые получали очень сильную атаку, жертвуя ходом 18. d5 пешку.

Напр.: 17.... Kb6 18. d5 ed 19. Сb1!! (Угрожая K:d5 или K:b5 с последующим C:f6, вынуждая мат или выигрывая ферзя) 1. 19.... g6 20. Kh4 Фd6 (21.... С:h2+? 21. Kр:h2 Kg4+22. Kpg3 Фd6+23. f4, и выигр.) 21. g3 Kg4 (иначе 22. K:g6) 22. K:d5 K:d5 23. Л:d5 Ф:d5 24. K:g6, и выигрывают. II. 19.... Afe8 20. K:b5 ab 21. С:f6, и выигр.

Мощным ударом белые добиваются выигранной позиции.

18. d4—d5!

Kf6—g4

19. Ca2—b1!

.....

Самое точное. После 19. de черные еще могли ловить рыбку в мутной водичке. Ходом в тексте белые не дают противнику никаких контр-шансов.

19.

f7—f5

Или 19.... g6 20. Л:e6 с разгромом.

20. Le1 : e6

Cc7—b6

21. Le6—e2

Фd8—b8

22. h2—h3

Kg4—e5

23. Kf3 : e5

Kd7 : e5

24. d5—d6

.....

Партия белых выиграна.

Последовало: 24.... Kg6 25. Kd5 Af7 26. K : b6 C : g2 27. Ca2 Фb7 28. Ф : f5 Kh4 29. C : f7 Kph8 30. C : g7+Kр : g7 31. Фg4+Kph7 32. Ф : h4 Ch1 33. Kd5 Сдался.

ИЗ МОСКВЫ В ГЭСТИНГС

ПЕРЕВОД СТАТЬИ ГРОСМЕЙСТЕРА С. ФЛОРА ИЗ ГАЗЕТЫ „НАРОДНИ ЛИСТЫ“ ОТ 14/1 1934 г.

Из всех турниров и матчей, в которых я до сих пор играл под чехо-словацким флагом, я считаю наименее значительнейшим мой матч с чемпионом СССР Ботвинником, который я сыграл в декабре прошлого года. Этот матч состоялся на основе моего вызова Ботвинника и при активном содействии советника полпредства Ильина-Женевского. После 14-дневных переговоров я 25 ноября прошлого года выехал в Москву. Уже на русской границе, в Негорелом, меня ожидал высланный русской шахматной организацией проводник и переводчик, который передал мне привет от имени миллиона организованных русских шахматистов. После 14-часовой езды в удобном и оборудованном

спальном вагоне, мы приехали в 10 часов утра в Москву. На московском вокзале меня весьма горячо встретили члены русской шахматной организации и журналисты. Я был помещен в отеле интуриста „Националь“. Там же совместно со мной проживал мой противник Ботвинник.

После обеда я предпринял большую круговую поездку по городу. Всюду я заметил большое строительство, в особенности подземной железной дороги, так что, очевидно, по истечении каких-нибудь двух лет внешний вид города будет совершенно иной. Посетил я также спортивный стадион, который вмещает 80 000 зрителей. В момент моего посещения там усердно катались на коньках.

Уличное движение чрезвычайно живое, трамваи переполнены, зато автомобилей сравнительно мало. Вечером город, а также некоторые значительные строения, в особенности Кремль, освещены и выглядят еще эффектнее. Вообще, вся жизнь здесь передвинута до глубокой ночи. Кроме кино и театров, в которых при каждом моем посещении, все места были всегда распроданы, общественная жизнь сосредоточивается здесь исключительно в клубах. Таких клубов я посетил очень много. Все крупные заводы имеют самостоятельные рабочие клубы с бесконечным числом разных специальных комнат, как например читальни, шахматные комнаты. При рабочих клубах есть, кроме того, специальные детские комнаты, где дети играют под наблюдением педагогов. В каждом клубе я постоянно находил специальную шахматную комнату, где всегда усердно играли в шахматы, а в читальнях мне указывали на необозримые ряды томов шахматной литературы.

На второй день после моего приезда был начат мой матч с Ботвинником. Играли мы в огромном колонном зале профессиональных организаций на эстраде. Зрители сидели в партере и на трех галереях зала. По обеим сторонам сцены были прикреплены две большие демонстрационные доски размером 4 на 4 метра, на которых играющая партия демонстрировалась зрителям. Во всех прилегающих залах и комнатах было помещено 15—20 демонстрационных досок несколько меньшего размера. В средних залах, кроме того, ежедневно проводились еще другие шахматные мероприятия, как, например, сеансы одновременной игры русских мастеров, викторины, а также каждый день кто-нибудь из мастеров делал доклад о происходящей в данный момент партии между мной и Ботвинником. Перед дворцом были выставлены огромные светящиеся неоновые рекламы с нашими именами высотой в тридцать метров. За наем помещения шахматная организация платила ежедневно — 4000 руб. Зал и прилегающие к нему комнаты всегда были переполнены публикой, ежедневная посещаемость достигла около 2000 чел. Дипломатическая ложа и ложа для представителей правительства были также всегда заняты. Наш представитель — посланник Сметана и его жена (оба играют в шахматы) являлись постоянными посетителями матча. Также Трояновский, представитель СССР в Нью-Йорке, в течение всей московской половины матча являлся постоянным его зрителем.

Первая партия матча была сыграна под знаком нервозности с той и другой стороны. Я выиграл ее только благодаря большей искушенности и тактической подготовленности. Следующие четыре партии имели с самого начала до конца равное соотношение сил. В шестой партии, которую я считаю за наилучшую в матче и за один из моих лучших эндшпилей вообще, мне удалось очень evidentemente доказать и технически безупречно реализовать преимущество двух слонов над двумя конями. Ботвинник чрезвычайно симпатичный юноша, всегда улыбающийся, с самого начала матча был убежден, что матч проиграет. То, что поединок произошло в Ленинграде, было, полагаю, для него и для всей русской шахматной общественности большой неожиданностью. Во время первого этапа матча в Москве был снят фильм длиной в 400 метров, который будет по всей вероятности показан также и нашим кино в Чехо-Словакии. Рассказание с московской общественностью после шестой партии матча было весьма сердечным. Долго продолжающиеся овации мне и Ботвиннику не имели конца. С большим удовольствием вспоминаю я московскую половину матча.

Со счетом очков 4:2 и с убеждением, что я победоносно окончу матч, выехал я с секундантами и арбитром в Ленинград. Скорый поезд „Стрела“ довез нас туда за девять часов. По окончании привычных уже приветствий и церемоний нас поместили в отеле интуриста „Астэрия“. Ленинград произвел на меня еще более благоприятное впечатление, чем Москва. Это — огромный, красивый, современный город с широкими бесконечными проспектами, большими строениями и еще более живым темпом жизни, чем в Москве. Вторая половина матча в партиях 7-й и 8-й продолжилась приблизительно так же, как и в Москве. Ничейный результат после обоюдоострой игры. В 7-й партии я, повидимому, мог бы добиться большего. В 9-й партии матча Ботвинник достиг своего первого полного успеха. Я играл защиту Каро-Канн, так же как и в первой партии матча; Ботвинник подготовил лучшее продолжение, против которого я не нашел правильного ответа и в результате погиб в бою. Энтузиазм присутствующих, которые вообще были настроены здесь более темпераментно, чем в Москве, невозможно описать. Театральный зал, в котором мы играли, около пятнадцати минут оглашался непрерывными овациями: Ботвинник — Флор — Ботвинник — Флор!! Десятая партия матча фактически явилась решающей. Это была одна из наиболее слабых партий всей моей шахматной карьеры; я сам не могу дать никакого объяснения относительно уровня моей игры в этой партии. Повидимому, это можно объяснить только состоянием депрессии после поражения накануне, как это правильно объяснили „Народные Листы“, которые напечатали первые десять партий матча. Но что представляла из себя, после оглашения результата этой партии ленинградская публика, то превосходит все представления. Буйная радость бушевала в зале по крайней мере четверть часа и все еще никак не могла закончиться. Тогда распорядители сами навели порядок для того, чтобы дать взм с Ботвинником возможность поблагодарить публику. Оставшиеся две партии матча уже ничего не изменили в отношении конечного результата матча. Ни я об этом особенно не старался, т. к. победа с перевесом в одно очко была бы мало убедительна, ни Ботвинник, достигнув такого положения, не хотел рисковать. Он был чрезвычайно рад, что матч окончился вничью. Подготавливался он к этому матчу весьма старательно, имел перед матчем четырехнедельный отпуск, во время которого проштудировал около двухсот моих турнирных партий. Теоретически он был очень хорошо подготовлен к матчу. Однако мой взгляд на него все же такой, что он имеет дарование шахматиста мирового уровня и его следует считать среди восьми первых мастеров мира. Его стиль, который пока еще не вполне отшлифован, напоминает стиль Капабланки и Эйве. В турнирах он с большой уверенностью будет поражать слабейших противников, а от сильнейших противников будет терпеть поражения очень редко. Он является одним из русских мастеров позиционного стиля. Остальные, почти равноценные ему русские мастера, как-то Алаторцев, Рюмин, Раузер и др., все без исключения играют в комбинационном стиле. Кроме матча с Ботвинником, русская шахматная организация имела возможность познакомиться еще и с другой моей шахматной продукцией. Отвечая на нареkania, что я не должен был бы во время такого важного матча брать на себя еще другие утомительные обязательства, хочу объяснить, что я считал своей прямой обязанностью не уклоняться от состязаний и сеансов, о которых меня просили. Говорил я также по радио из Москвы

в Ленинграда. На чешском языке я делился своими впечатлениями о русской шахматной жизни и высказывал свой взгляд в отношении матча. В Москве и Ленинграде я дал по одному сеансу одновременной игры. Наученный опытом в Москве, я играл в Ленинграде очень осторожно и с полным сознанием ответственности моего выступления, однако все же здесь немисливо играть одновременно против 50-ти противников с надеждой на успех. Не менее 30-ти из моих тогдашних противников сами дают сеансы одновременной игры. Ни один из них не сделал такой ошибки, которая стоила бы ему по крайней мере пешки. Все они в техническом отношении являлись вполне зрелыми шахматистами. Ленинградский сеанс продолжался около 13-ти часов. В течение первых восьми часов сеанс протекал для меня вполне благоприятно. Но потом наступила физическая усталость, и тем я испортил свой результат. И тем не менее местная шахматная общественность была восхищена моим результатом в этом сеансе. Газеты заявили, что против пятидесяти противников никто не смог бы достичь лучшего результата. Приводило в удивление уже и то обстоятельство, что я вообще выиграл 11 партий и свел 19 вничью. Еще до начала матча мне предлагали пари, что я не выиграю половину партий и что я проиграю не менее двадцати партий. Здесь нет ничего удивительного. В Ленинградской шахматной организации, которая насчитывает около 20 000 организованных шахматистов, конечно, всегда можно выбрать 50 таких шахматистов.

О том, насколько вся жизнь в России пропитана интересом к шахматной игре, свидетельствуют такие эпизоды. В один из вечеров я пошел в театр посмотреть на русский балет. Сидели мы в правительственной ложе вместе с Ботвинником. После второго действия на сцену выступил директор театра и объявил публике, что здесь присутствуют два гостя, чемпионы чехо-словацкой республики Флор и чемпион СССР Ботвинник. Публика была, оказывается, прекрасно осведомлена, о ком идет речь и бурными аплодисментами приветствовала нас. Другой раз я был с Ботвинником на опере „Аида“. В антракте после первого действия ко мне пришла депутация оркестра, насчитывающего 120 человек, с просьбой, чтобы я на минутку спустился вниз и показался им. Там меня приветствовал на чешском языке один из членов оркестра, который, между прочим, показал мне двадцать шахматных вгр и сообщил, что в антрактах все оркестранты играют в шахматы. В Москве через четыре дня после начала матча было объявлено, что за эти четыре дня в одной только Москве было образовано 30 новых шахматных кружков. На следующий день устроители матча объявили, что весь находившийся в Москве шахматный инвентарь, как-то шахматные доски, фигуры и шахматные книги целиком распроданы. Короче говоря, матч был большим событием для России. За матчем следили как простые обыватели, так и высоко стоящие люди. В канцелярии организационного комитета непрерывно трещал телефон. Запросы о положении партии непрерывно следовали один за другим, на улицах группы зрителей дискутировали о матче и о правильности игровой партии. Все эти события и проявленное ко мне внимание произвели на меня очень глубокое впечатление. В заключение еще несколько слов о матче и его результатах. Весь матч был слишком кратким для того, чтобы кто-нибудь из противников мог в большей степени рисковать. Если бы матч игрался до 6-ти выигранных партий, что несомненно по-

требовало бы еще по крайней мере двадцати партий, то он был бы в значительно большей степени интересным и привел бы к более напряженным и острым боям. Для шахматного мира положительной ценностью матча была возможность сравнения сил русского и западно-европейского шахматного искусства. Со специально шахматной стороны матч был интересен в особенности в отношении дебютов и дал также и мне некоторые новые знания. Советское шахматное искусство с 1925 года, т. е. со времени Московского турнира, сделало чрезвычайно большой шаг вперед. Я убежден, что большой международный турнир мастеров с участием западно-европейских шахматистов, который возможно будет устроен в СССР еще в этом году, полностью подтвердит правильность моего мнения. Расставание также и в Ленинграде было очень сердечно. Уже вокзал остался далеко позади, а я все еще слышал восторженные рукоплескания почетных провожающих. Опять до самой латвийской границы меня сопровождал представитель шахорганизации. Русскому таможеннику я подписал свой последний автограф. Насколько я был утомлен впечатлениями, показывает то обстоятельство, что на следующий день в Риге на банкете после сеанса одновременной игры я уснул.

Дорога из Риги через Берлин к рождественскому турниру в Гастинге была для меня, собственно говоря, почти что возвращением домой. В Гастинге я ехал теперь уже пятый раз. Любезная и спокойная среда этих британских рождественских турниров являлась для меня прекрасным успокоением после волнующих предыдущих дней. Впрочем, не только я один приехал на турнир в таком утомленном состоянии. Алахин, который перед тем совершал турне по Чехо-Словакии, давая сеансы одновременной игры, находился еще в худшем состоянии. Когда мы с ним в конце концов в восьмом туре встретились в решающей партии, никто из нас не был в достаточно хорошем расположении для игры. К этому времени я имел лучшее положение в турнире, т. к. шел первым на очко выше Алахина, поэтому он должен был любой ценой играть на выигрыш. Если он и каждую партию играл с чрезвычайной серьезностью и энергией, то на этот раз ему пришлось уже играть с полимым напряжением сил. Ему повезло: удалось достигнуть выигранного положения, но в цейтноте, в котором мы оба к этому времени оказались, он стал играть слабее. К моменту перерыва положение Алахина выглядело весьма опасным, так что он даже не пошел обедать. С подавленным видом сидел он над карманными шахматами и все шифовал и шифовал. Когда я после обеда с ним встретился, он сказал мне: „Хорошо. Я согласен на ничью и поздравляю тебя с первым призом“. Этот жест Алахина весьма мало отвечал положению, которое было на 80% выгоднее для меня. Но поскольку ничья, действительно, обеспечивала для меня получение первого приза, я не имел основания отвергнуть предложение Алахина. Результат Гастингского турнира явился весьма эффективным для широкой общественности, но я его все же так высоко не ставлю. Слишком короток был турнир и слишком нервна была партия между мной и Алахиным.

Моя шахматная дорога из Москвы в Гастинге кончается. Играл я под чехо-словацким флагом ответственный матч и достопримечательный турнир с полимым сознанием, что я представляю час.р чехо-словацкой культуры и уровня чешской шахматной жизни, из которой и сам я вышел.

13-го февраля в Мюнхене после непродолжительной болезни скончался 72 лет от роду знаменитый д-р Зигберт Тарраш. В лице его сошел со сцены один из величайших шахматных мыслителей, значение которого определяется не только выдающимися его успехами в международных турнирах, выдвинувших его в число наиболее серьезных соперников Эм. Ласкера, но главным образом тем вкладом, который он в свое время внес в теорию шахматного искусства. Последователь теории Стейница, он значительно ее развил и постепенно выдвинулся в число наиболее авторитетных представителей новой школы. Не обладая гениальностью Стейница, он его превосходил своей методичностью и умением убедительно и популярно излагать свои мысли. Превосходный аналитик, автор многочисленных превосходных капитальных работ, многие из которых имеются на русском языке, он в продолжение своей чуть ли не 50-летней шахматной деятельности воспитал не одно поколение шахматистов.

Учение о темпах, быстрейшем развитии фигур, пешках в центре, в свое время детально разработанное Таррашем, давно уже стало достоянием шахматной массы и значительно переросло своего основоположника. Но Тарраш до конца своих дней остался верен этим принципам.

С упорством, заслуживающим лучшей участи, он отстаивал положения, давно опровергнутые шахматной практикой, давно забракованные его многочисленными учениками, к которым по праву следует отнести Рубинштейна, Шлехтера, Мароци, Видмара и многих других.

„Весь мир отрицательно отнесется к ходу 3...c7—c5 в фрезево гамбите, я один в продолжение 30 лет считаю его единственно правильным“ — пишет он в своем недавно вышедшем учебнике. С таким же рвением он отстаивал при каждом удобном и неудобном случае ход 5... К:е4 в испанской партии и решительно вел борьбу против всех современных дебютов.

Мастер слова, блестящий шахматный публицист и комментатор, он умел, как пожалуй никто, излагать свои теории, логично объяснять процесс шахматной борьбы. За это большое искусство ему прощали его чудачества. Последние десятилетия он уже потерял свой былой авторитет, но у него продолжали учиться. Анализ его приобретали главный интерес с мительшпиля.

Года 1½ тому назад Тарраш приступил к изданию своего журнала, быстро выдвинувшегося в число первоклассных буржуазных шахматных органов. В последних номерах его Тарраш примкнул к фашистской клике, тенденциозно освещавшей матч Флор—Ботвинник и всячески надевавшейся над советским чемпионом (в уже посмертном номере помещена статья его о матче под названием „Шахматы как снотворное средство“). Вряд ли подобное злопыхательство можно объяснить только старческим маразмом. Тарраш всю жизнь боролся против всех новых течений, против всего того, что должно было смести старые догмы. Он был консервативен до мозга костей и умер, не поняв нашей эпохи ни в шахматах, ни в жизни.

C. B.

ОТДЕЛ ПАРТИЙ

№ 1791. Ортодоксальная защита

Алаторцев
Alatorzew

Сокольский
Sokolsky

Первенство Ленинграда 1934 г.

1. d2—d4 Kg8—f6 2. e2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 d7—d5 4. Ce1—g5 Kb8—d7 5. e2—e3 Cf8—e7 6. Kg1—f3 0—0 7. La1—c1 c7—c6 8. Fd1—e2 a7—a6 9. a2—a3 h7—h6 10. Cg5—f4!

Вопреки рекомендованному теорией 10. Ch4.

10. Kf6—h5
11. c4—c5! Kh5: f4

Заслуживало внимания 11... f5 и затем Khf6 и Ke4.

12. e3: f4 f7—f6?

Принципиальная ошибка. Черные хотят провести идею подрыва центра движением e6—e5, который, однако, никогда в подобных позициях не может быть осуществлен. В данном случае неверность проводимого плана еще более рельефна благодаря наличию ослабления белых диагоналей.

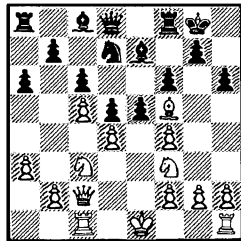
Следовало играть 12... b6 13. b4 a5 и т. д.

13. Cf1—d3!

Проводимый черными план опровергается только единственным маневром. Так, напр., простач игра вроде 13. b4? привела бы после 13... e5! 14. fe fe 15. de Cg5! 16. Ad1 K:e5 17. K:e5 Le8 к весьма плачевной позиции для белых.

13. e6—e5

14. Cd3—f5!!

Вот в чем заключается опровержение. Угроза очевидна: Ce6+ Kph8 и затем Kh4. Например, если 14... ed, то 15. Ce6+ Kph8 16. Kh4 f5 (В случае 16... de 17. Kg6+ Kph7 18. K:f6+ Kph8 19. Fh7×) 17. Kg6+ Kph7 18. K:f8+ K:f8 19. C:c8 de (Не лучше и Ф:c8) 20. C:f5+ g6 21. Cd3 cb 22. Ф:b2, и если Фa5+, то 23. Фb4! с равным количеством пешек, но с лишним качеством.

Если черные играют 16... Ke5 (вместо f5), то не 17. fe? C:e6 18. Kg6+ Kpg8 19. K:f8 Ф:f8 20. ef C:f6!, и черные имеют очевидную компенсацию за потерю качества. Правильно 17. C:c8! Л:c8 18. fe deo 19. Kg6+ Kpg8 20. K:f8 cb 21. Ф:b2 Ф:f8 22. Ф:b7! fe 23. Ф:a6 Fe8 24. 0—0 La8 25. Фb7!, и если теперь Л:a3?, то 26. La1! и т. д. Другие варианты, связанные с 14... ed, также, как показывает подробный анализ, в пользу белых.

Таким образом остается рассмотреть последнюю защиту, заключающуюся в идее перекрытия диа-

гнали b1—h7—это 14.... e4. Ответ дает партия.

14. e5—e4
15. Kf3—h4! Kd7—b8
В случае 15.... g5 белым лучше всего продолжать
16. Фe2!

16. Cf5 : c8 Fd8 : c8
17. f4—f5 Kb8—d7
18. 0—0 Lf8—e8
19. f2—f3! e4 : f3
20. Lf1 : f3 Ce7—d8

Грозило Лсe1.

21. Фс2—f2 Kd7—f8
22. Лс1—e1! Cd8—c7
23. Лс1 : e8!

Самое сильное. На возможное 23. Lfe3 последовало бы Фd7 24. Фe2 Л : e3 25. Ф : e3 Kpf7 26. Фe2 b6! 27. b4 bc 28. bc Ca5! с контр-игрой. Теперь же партия протекает почти форсированно.
23. Фe8 : e8
24. Lf3—e3 Фe8—h5

Если 24.... Фd7, то 25. Фe1 с последующим Лe7.
25. Лe3—e7 Ла8—c8
26. g2—g3

Очень важно защитить коня, чтобы поставить ферзя на e3, для защиты пешки d4.

26. Фh5—g4
27. Фf2—e3 b7—b6

Черные должны вскрыть линию b, иначе они обречены на медленное умирание. Однако это связано с ослаблением пункта c5, который и оказывается в конце концов роковым для черных.

28. b2—b4 b6 : c5
29. b4 : c5 Ce7—a5
30. Kc3—e2 Лс8—b8
31. Kpg1—g2

С ужасной угрозой 32. Фf2, затем 33. h3 Фh5 34. g4 Фg5 35. Kf3!

31. Фg4—h5

Если 31.... Лb2, то 32. Лe8. Если же 31.... Фg5, то 32. Kf4! h5 (или 32.... Лb2+ 33. Kph3 h5 34. Фf3 Фg4+ 35. Ф : g4 hg+ 36. Kp : g4 Л : h2 и теперь проще всего 37. Khg6! с дальнейшим Лe8 и т. д.) 33. Фe2! Фg4 34. Фс2! (с угрозой 35. Kf3 и h3!) Фg5 35. Kf3 Фh6 36. Фe2 и затем 37. Лe7, после чего черные совершенно беспомощны.

32. Ke2—f4! Фh5—d1
Не лучше и 32.... Лb2+ 33. Kph3 Фd1 34. Лe8 Фf1+ 35. Kpg4 Фd1+ 36. Kf3, и выигр., так как нет защит от 37. Л : f8+ Kp : f8 38. Kg6+ Kpg8 39. Фe8+ Kph7 40. Фh8X.

33. Лe7—e8! Лb8 : e8
Не спасало и 33.... Cd2, на что белые собирались ответить спокойно 34. Л : b8! С : e3 35. Khg6 Фe2+ 36. Kpf3 Фe4+ 37. Kpg4 h5+ 38. Kph4 и нет защиты от мата в два хода.

34. Фe3 : e8 Фd1—e1
Конечно, нельзя Ф : d4 из-за 35. Ф : f8+ и Ke5+.

35. Kf4—e2! Фe1—b1
Черные стремятся защищаться от Kg6. Однако спасения все же нет: белые переводят игру в совершенно выигранный эндшпиль.

36. Kh4—g6! Фb1—e4+
37. Фe8 : e4 d5 : e4
38. Kg6—e7+ Kpg8—f7
39. Ke7 : c6 Ca5—e7
40. Ke2—c3! Kpf7—e8
41. Kc3 : e4 Кре8—d7

42. d4—d5

Сдался.

Ценная в теоретическом отношении партия. Мительшпиль также насыщен большим художественным содержанием.

(Примечания В. А. Алаторцева)

№ 1792. Меранский вариант

А. Батыев

И. Рабинович

А. Baturjew

E. Rabinowitsch

Первенство Ленинграда 1934 г.

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 c7—c6
3. e2—e3 Kg8—f6
4. Kb1—c3 e7—e6
5. Kg1—f3 Kb8—d7
6. Cf1—d3 d5 : c4

Этот и следующие 2 хода, примененные впервые Рубинштейном в Меранском турнире 1924, и дают начало меранскому варианту. Идея его — встречным движением пешек ферзевого фланга парализовать движение пешки e белых.

7. Cd3 : c4 b7—b5
8. Cc4—d3 a7—a6

Подготавливая с6—с5. Если белые предупреждают движение пешки с посредством 9. a4, то после 9.... b4 10. Ke4 c5 11. 0—0 Cb7 12. K : c5 C : c5 13. dc K : c5 14. Cc4 0—0 15. Фe2 e5 16. Cd2 Фс7, как показала партия Рейнфельд — Алехин (Пасадена, 1932), они достигают только равенства

9. e3—e4! c6—c5!

Плохо 9.... Cb7 10. e5 Kd5 11. K : d5 ed и недостаточно 9.... b4 10. Ka4 c5 11. dc K : c5 12. K : c5 C : c5 13. 0—0 Cb7 14. Фe2 Фb6 15. Ke5! 0—0 16. Cg5 и т. д.,

10. e4—e5

Иначе черные после 10.... cd 11. K : d4 Cb7 ликвидируют безболезненно напряжение в центре!
10. c5 : d4

На 10.... Kg4 может последовать по Грюнфельду 11. Kg5 cd 12. K : f7 Kp : f7 13. Ф : g! Ke5 14. Фh5+ Kpg8 15. Ф : e5 dc 16. Ce4! (16. Ф : c3 Cb4) cb 17. C : b2 Ла7 18. 0—0, и у белых за пешку подавляющее преимущество в развитии (18.... Cd6 19. Lfd1).

11. Kc3 : b5!

Ход, изобретенный мастером Блюменфельдом и поставивший под сомнение корректность меранской защиты.

11. Kd7 : e5!

Очень интересная идея мастера Созиной, восстановившая на ряд лет репутацию защиты. Неудовлетворительно и 11.... Kg4 12. Фа4 Лb8 13. Kd6+ C : d6 14. ed Фb6 15. Ф : d4 Лb6 16. b3 Л : d6 17. Cb2 e5 18. Ce2 с парой мощных слонов и 11.... ab 12. ef Cb4+ 13. Cd2 C : d2+ 14. Ф : d2 gf 15. K : d4 Cb7 16. C : b5 C : g2 17. Lg1 Cd5 18. a4 Фb8 19. Lg3.

12. Kf3 : e5 ab : b5

13. 0—0

При 13. C : b5+ Cd7 14. K : d7 Фа5+ 15. Cd2 Ф : b5 16. K : f6+ gf 17. Фe2 Лb8! игра черных лучше.

13. Фd8—d5

Так продолжал Вильнер в известной партии с Бог-любовым. После 14. Фf3 Ca6! 15. Cg5 Ce7 черные удержали пешку и выиграли.

Настоящая партия показывает, что ход в тексте подвергает черных большой опасности, и следует

проверить, не лучше ли продолжать 13... Сa6 и на 14. Фe2 Фb6.

14. Фd1—e2!

Найдено в Ницце в 1931 г. венгерским мастером Вайда.

14. Сс8—a6!

Партия Вайда—Росселли продолжалась: 14... Лb8 15. Сg5 Сd6 16. f4 С:е5 17. fe Кd7 18. Л:f7! В партии Ионер—Эйве (Берн 1932) случилось: 14... Лb8 15. Сg5 Кd7 16. Сf4! К:е5 17. С:е5 Сd6! к выгоде черных, тогда как 17. Ф:е5! Ф:е5 18. С:е5 Лb7 19. С:d4 определяло преимущество белых.

15. Сс1—g5!

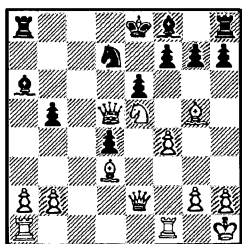
Атака Рельштаба, который указывает, что на 15... Се7 или Сd6 белые отвечают 16. f4 0—0 17. Лf3 с опасной атакой на короля.

15. Кf6—d7

16. f2—f4 Кf8—c5

Препятствуя ходу Се4, на что последует d3+.

17. Кpg1—h1

17. Кd7:е5

Ход имел бы смысл, если бы черные могли закупорить позицию в центре после 18. fe посредством f7—f5. Но это не проходит из-за 19. ef Ф:g5 20. Ф:е6+ Кpd8 21. Лf5 с разгромом. Теперь же черные открывают линию f и должны потерять темп для увода ферзя. Шпильман, анализировавший настоящую позицию, предложил здесь жертву качества 17... 0—0, считая, что после 18. Се4 Фd6 19. С:a8 Л:a8 позиция черных предпочтительнее. Оценка, повидимому, правильная, так как за качеством черные имеют центральную проходную пешку и перспективную игру по белым полям. Шпильман указывает еще следующее любопытное продолжение: 19. К:f7 (вместо С:a8) Л:f7 (Не Кр:f7 из-за Фh5+ и т. д.) 20. С:a8 b4 21. Фе4 С:f1 22. Л:f1 h6 23. Ch4 Фa6 (g5? 24. Фg6+ выгодно только белым) 24. Ла1 Фd6, как ведущее к ничьей. Все это очень интересно, однако, если белые, вместо всех этих фокусов, сыграют просто 18. Се4 Фd6 19. К:d7 Ф:d7 20. Фс2!, то не видно для черных удовлетворительной защиты.

18. f4:е5 Фd5—d7

Несколько лучше Лb8, так как ферзь стоит на d5 все же в центре, а ход Се4 только желателен для черных.

19. a2—a4

Потеря темпа. Черным не опасно ни С:b5, ни ab. Следовало продолжать Лf3.

19. 0—0

Полная слепота. После ошибки на 17-м ходе черные попали в тяжелое положение. Но они были обязаны бороться всеми средствами. Стейниц и Ласкер спасали и не такие позиции, особенно проигр слабейших противников. Возможно было, например, 19... h6 (нельзя играть Се7 из-за 20. Л:f7! Кр:f7 21. Фf3+,) и если 20. Фh5, то b4! 21. Л:f7 Ф:f7 22. Сg6 0—0 23. С:f7

Л:f7 с весьма недурными шансами. Рокировка подставляет черного короля под удар всех белых фигур. Финал трагичен.

20. Сd3:h7+! Кpg8:h7

21. Фе2—h4+ Кph7—g8

22. Сg5—f6! Лf8—d3

23. Лf1—f4 Сa6—b7

Так же бесполезно, как всякий другой ход.

24. Лf4—h4 Сb7:g2+

25. Кph1:g2 Фd7—d5+

26. Кpg2—h3 Фd5—b3+

27. Кph3—g4 и мат в 2 хода.

(Примечания Г. Я. Левенфиша)

№ 1793. Ферзевый гамбит

И. Рабинович

Лисицын

E. Rabinowitsch

Lisitzin

Первенство Ленинграда 1934 г.

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 c7—c6

3. Kg1—f3 Kg8—f6

4. e2—e3 e7—e6

5. Kb1—d2 Kb8—d7

Здесь часто играют 5... c5.

6. Cf1—d3 Cf8—d6

Больше шансов на успешное сопротивление дает защита Боголюбова: 6... Се7 7. e4 de 8. К:e4 b6.

7. e3—e4 d5:e4

8. Кd2:e4 Кf6:e4

9. Сd3:e4 Кd7—f6

10. Се4—c2 Сd6—b4+

Этим ходом черные рассчитывают разменять чернополевых слонов и затем рокировать (с хорошими шансами на успешную защиту).

11. Кpe1—f1!

Ход Алаторцева, опровергающий, повидимому, все построение черных. Основная идея этого хода заключается: 1) в сохранении слона; 2) в том, что черные не могут сразу играть 11... c5 (в виду 12. a3) и потому должны будут потерять темп для предварительного отступления слона b4. Что же касается ладьи h1, то она сможет быть введена в игру посредством h4 и (при случае) Лh3.

11. b7—b5(?)

После этого хода белые получают подавляющее преимущество в позиции. Сл-довало предпочесть 11... Се7, на что в партии Алаторцев—Верлинский (Москва, 1931) последовало: 12. Фd3 c5 13. Cf4 ed 14. Се5! Сd7 15. Лe1+.

12. e4—c5!

Слабость пешки d4 и поля d5 вознаграждается преимуществом в позиции фигур.

12. h7—h6

13. Сс1—f4 Сb4—a5

14. Cf4—e5 Ca5—e7

15. Фd1—d3 Сс7:e5

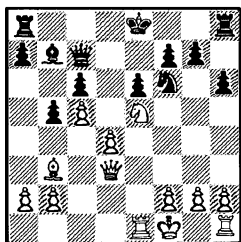
16. Кf3:e5! Сс8—b7

17. Ла1—e1 Фd8—c7

18. Се2—b3!

После этого хода черные не могут рокировать в длинную сторону в виду ответа К:f7! Подготовить же длинную рокировку черные тоже не могут, так как они должны считаться с угрозами: 1) d4—d5, 2) f2—f4—f5, 3) Фg3. Вот примерный вариант, доказывающий неосуществимость длинной рокировки: 18... e6 (Препятствуя ходу d5) 19. f4 Лf8 (Угрожая 0—0—0) 20. Фg3 g6 (После 20... Лg8 черные не угрожают рокировать)

21. Фf4! (Угрожая не только 22. Ф:f6 и 22. Ф:h6, но и 22. К:g6!) Фe7(?) 22. К:g6!, и белые выигрывают.

18. . . . 0—0
19. Сb3—c2! . . .

Вызвав короткую рокировку, белые возвращаются слоном, пригвозждая коня f6 к месту.

19. . . . Лf8—d8
20. g2—g4 Лd8—d5

Чтобы несколько ослабить атаку, черные решают отдать качество.

21. Сe2—b3! Лa8—d8

Если 21... Add8, то 22. h4 Кd7? 23. К:f7! Кр:f7 24. С:e6+ Крf8 25. Фh7, и выигрывают.

22. Сb3:d5 e6:d5

Остальное — дело техники. Последовало: 23. Крg2 Сe8 24. f3 h5 25. h3 h4 26. Фd2 Кd7 27. Фf2 Кf8 28. Ф:h4 Кe6 29. g5! Лf8 30. Лhg1 g6 31. К:h1 Кg7 32. Фf4 Kh5 33. Фh2 Крg7 34. Кg4 Ф:h2+ 35. Кр:h2 Сe6 36. Лh1 Кf4 37. Кhg3 Kh5+ 38. Крf2 Кf4 39. Ке5! Лc8 (Если 39... К:h3+, то 40. Л:h3! С:h3 41. К:c6) 40. h4 a5 41. Ле3 Cf5 42. Ла3 a4 43. Крe3 Ке6 44. b3! Кd8 45. ба Ла8 46. a5 Ла6 47. Кd3 С:d3 48. Кр:d3 Ке6 49. Крe3 Крf8 50. f4 Кg7 51. Крd3 Kh5 52. Лf1 Кg3 53. Лf3 Кf5 54. Лh3 b4 55. Ла4 Кg7 56. Лh2 Ке6 57. Лf2 Кc7 58. f5 gf 59. Л f5 Крg7 60. Л:b4 Л:a5 61. Лb7 Ла3+ 62. Крe2 Kb5 63. Крb2 Ле3 64. Л:b5. Сдался.

(Примечания И. Л. Рабиновича)

№ 1794. Испанская

Каждан и Филиппс
Kashdan & Filipp

Алехин и Варбург
Aljechin & Warburg

Игрена по консультации, Нью-Йорк 1933 г.

1. e2—e4 e7—e5
2. Кg1—f3 Кb8—c6
3. Cf1 b5 a7—a6
4. Сb5—a4 d7—d6
5. c2—c3 . . .

Лучше всего использовать последний, запирающий слона черных, пассивный ход посредством 5. d4 или 5. С:c6+. Возможно также 5. c4.

5. . . . Сe8—d7
6. d2—d4 Кg8—f6
7. Фd1—e2 . . .

Стой белая пешка на c4, то возможен был для защиты пешки e4 ход 7. Ке3. 7. Кbd2 также нехорошо. Ферзя же, конечно, следует сохранить для более серьезных задач. Оч видно, все эти трудности — результат хода c3. Белые уже лишлись дебютного преимущества, так как запертый слон черных компенсируется затруднениями, связанными с развитием коня b1.

7. . . . Cf8—e7
8. 0—0 0—0
9. d4—d5 . . .

Сolidнее выглядело 9. Сc2 (защищаясь от 9... К:d4). Продвижение пешки выглядит заманчиво, но нехорошо, так как провоцирует контр-удар f5.

9. . . . Кc6—b8
10. Са4—c2 a6—a5

Очень тонко, но вряд ли самое сильное, так как постепенно черные упускают возможность прорыва с f5. Следовало повторм сразу ответить Ке8.

11. c3—e4 Кb8—a6
12. Кb1—c3 Ка6—c5
13. Сc1—e3 b7—b6
14. h2—h3! . . .

С целью посредством g4 воспрепятствовать прорыву черных. Однако белые могли то же сделать несколькими ходами раньше.

14. . . . g7—g6

Теперь уже продвижение f5 связано с большими трудностями. Ход в тексте имеет в виду длительную перегруппировку (Ле8, Сf8, Сg7, Лf8, Ке8), которая в конечном счете ведет к тому же, упущенному черными прорыву f5.

15. Се3—h6 Лf8—e8
16. g2—g4 . . .

Пока в этом ходе не было необходимости. Любую позицию можно погубить необдуманными пешечными ходами, так как каждый ход пешкой ослабляет позицию. В дальнейшем течении партии ослабления g4 и g6 дают себя ясно чувствовать. Белые опасались ответа 16... Kh5, но его можно было косвенно предупредить ходом 16. Фd2, чтобы в случае 16... Kh5 продолжать 17. g4, 18. Крh1, 19. Лg1.

16. . . . Се7—f8
17. Ch6:f8 Ле8:f8
18. Кf3—h2 . . .

Белые имеют в виду продолжать атаку посредством f4, чтобы использовать слабость, вызванную ходом черных g6, и неустойчивое положение коня на f6. Однако эта атака оказывается более, чем рискованной и ведет, благодаря слабостям и позиции белых, к их гибели.

18. . . . Фd8—e7
19. Фе2—e3 h7—h5!
20. f2—f4 . . .

Этот ход вряд ли можно считать решающей ошибкой, но во всяком случае ускоряющей развязку. Уже после 16. g4 положение черных лучше. То, что ход f4 поведет к овладению черными пункта e5, знает всякий шахматист, но, что этот же ход поведет к сильнейшей контр-атаке по линии h было, конечно, трудно предвидеть.

20. . . . h5:g4

Точнее было 20... ef; однако и ход в тексте повел только к перестановке ходов.

21. h3:g4 . . .

Возможно было здесь 21. f5!, причем правильное продолжение заключалось в следующем варианте: 21... gh 22. Фg5+ Крg7 23. Лf2 Лh8 24. Лa1 Лh5 25. Фg3 g5! (Лучшая защита, поскольку необходимо предупредить открытие белыми линии f) 26. Cd1 Лh7 27. Ф:g5 Крh8, и черные, имея пешкой больше, приобретают, кроме того, все шансы на контр-атаку.

21. . . . e5:f4
22. Фе3:f4 Крg8—g7
23. Ла1—e1 . . .

С угрозой прорыва 24. e5, который немедленно предупреждается черными. Также и при 23. Лf2 с тем, чтобы строить тяжелые фигуры по линии f,

черные нападениям на пешку e4 путем Лaе8 немедленно парируют эту угрозу.

23. Лa8—e8
24. Кpg1—g2
Признание крушения всех планов.
24. Лf8—h8
25. Le1—e2 Лh8—h4
26. Le2—f2

Белые мобилизовали все свои силы, но и черные достаточно подготовлены для контр-атаки.

26. Лe8—h8
27. Кpg2—g1 Cd7—e8l
28. Фf4—g5

С угрозой 29. Л: f6 Л: h2 30. Л: g6+.

28. Кpg7—f8

После защиты ферзя грозит уже 29... К: g4.

29. Лf2—g2 Кc5—d7
30. Кc3—b5

Только стойкая защита могла, может быть, спасти партию белых. Необходимо было 30. Кf3, что давало еще возможность сопротивления. Сделанный же ход быстро приводит к катастрофе.

30. Кd7—e5!

С угрозой 31... Л: h2 32. Л: h2 Л: h2 33. Кр: h2 Кf: g4+ с выигрышем ферзя. При 31. Л: f6 черные выигрывают ферзя тем же продолжением, но с ходом Кf3+. Все очень изящно!

31. Фg5: f6 Фe7: f6
32. Лf1: f6 Ce8: b5
33. e4: b5 Лh4: h2
34. Лg2: h2 Лh8: h2
35. Лf6: f7+ Кpf8: f7
36. Кpg1: h2 Ke5: g4+
37. Кph2—g3 Kg4—e5

В результате вынужденных для белых равенств получился эндшпиль, безнадёжный для белых. Слон против коня при отсталой пешке e4, пре- красное положение коня, проходная пешка g6 — все это последствия хода f4.

38. b2—b3

Вряд ли вызывалось необходимостью, так как в случае Кe4 белые могли продолжать b3, Ka3 и Cd3, навсегда запирая коня. Еще последовало: 38. Кpf7—f6 39. Ce2—d1 Ke5—d3 40. Кpg3—f3 Кpf6—e5 41. Кpf3—e3 Кd3—c5 42. Cd1—f3 g6—g5 43. Cf3—h1 Ke5—d7 44. Ch1—g2 Кd7—f6 45. Cg2—f3 g5—g4 46. Cf3—e2

(Без труда достигается выигрыш при 46. Cg2. Например: 46... Kh5 47. Cf1 (47. Ch1 Кf4 48. a3 g3 49. Cf3 g2 50. Кpf2 Кpd4) Кf4, и черные движением пешки g добиваются материальных преимуществ).

46... Кf6:e4 47. Ce2: g4 Ke4—f6 48. Cg4—f3 Кf6: d5 49. Кpe3—d2 Кpe5: d4 50. a2—a3 Кd5—c3 51. Cf3—c6 a5—a4! 52. Кpd2—c2 d6—d5 53. b3: a4 Кpd4—c4

Сдались.

(Примечания З. Тарраша из его журнала)

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

О НАШИХ КОНКУРСАХ

Конкурсы 1933-го года, подытоживая деятельность советских композиторов, поскольку она отразилась на страницах журнала, дают материал для определения выводов о нашем композиторском движении. Надо прямо сказать, что выводы эти далеко не положительные.

В отчете о конкурсе двухходовок судья А. И. Куббель подчеркивал, что ярких произведений на нем представлено не было. Мы добавим, что большинство задач едва достигало „печатного“ уровня. Поэтому неудивительно, что премии пришлось присуждать тем задачам, которые в нормальных условиях на отличие рассчитывать не могли.

В результате три отличия достались иностранцам за произведения, ничем особым не выделяющиеся, но технически прилично сконструированные.

Чем объясняется такое положение дел в конкурсе двухходовок? Нам кажется, в первую очередь, отсутствием в журнале в 1933 г. задач Барулина, Умнова, Лошинского, Адабашева, Овчинникова и др. видных композиторов. Другой причиной является недостаточность работы над собой наших молодых составителей. Компонируя уже по несколько лет исключительно в жанре двухходовой задачи, многие из нашей молодежи не прогрессируют, предпочитая работе по принципу „лучше меньше, да лучше“ скороспелые достижения количественного порядка.

Обращаясь к конкурсу трехходовых задач, надо отметить, что и здесь не все обстоит благополучно. Прежде всего обращает внимание, что конкурсе не выделили ни одного нового имени. Все премированные задачи принадлежат авторам, давно и хорошо известным задачному миру. Между тем, как в турнирах смешанного состава, так и в ответственных задачных конкурсах, наша общественность вправе надеяться найти среди победителей молодые имена, новые дарования. Конкурс, не выделивший таковых, в известной мере утрачивает свое значение.

Со стороны художественного содержания конкурсы также не вполне оправдали себя. I приз Хавеля — прекрасная задача, III приз Гуляева, пожалуй, немногим ей уступит, хороши и другие задачи, но почти все они одного „художественного“ направления. Это говорит об отсутствии равновесия в ценности задач старой „художественной“ школы и „нового стиля“, столь много обещающего шахматной трехходовке в будущем. Дело здесь не в личных вкусах судьи А. Куббеля, являющегося мастером старой трехходовки, а в том реальном факте, что из 9-ти задач нового стиля, участвовавших в конкурсе, только две оказались высококачественными произведениями. Из этих двух задач, композиция Казанцева и Староверова (II приз), по дате составления относится к 1929 г.!

Такое положение является результатом недостаточного внимания наших композиторских сил к новым исканиям и малого интереса к трехходовке со стороны молодежи, предпочитающей работать в более легких двухходовых формах.

В конкурсе этюдов (присуждение будет опубликовано в № 4) бросается в глаза отсутствие таких имен, как Либуркин, Захоткин, Горгиев и т. д. Другие известные композиторы или ограничились присылкой одного произведения или напечатали вежди, которые заставляют предполагать их мало внимательное отношение к своему творчеству.

В результате, несмотря на участие в конкурсе этюдов 1933 г. весьма значительного числа хороших композиций, 1-е место занял также как и в других разделах иностранный композитор, представивший наиболее богатое подлинной выдумкой и творческой фантазией произведение. Это показывает, что пора взять под прицел то оглушительное отрицание достижений этюдного искусства на Западе, которое за последнее время стало у нас привычным. Разумеется, в Западной Европе этюдное творчество стоит на гораздо более высоком уровне, чем у нас,

но все же и там имеются композиторы, у которых есть чему поучиться.

Хотя результаты наших конкурсов 1933 г. и не оправдали возлагавшихся на них надежд, делать отсюда выводы о каком-либо упадке у нас задачного искусства было бы в корне ошибочно. Блестящие достижения советских композиторов в течение ряда лет на крупнейших международных конкурсах на голову разбивают подобные предположения. Но неправильно было бы молчать о тех недочетах, которые сигнализируют закончившиеся конкурсы. Нам кажется, что если часть вины за эти недочеты падает на редакцию отдела композиции, не всегда находившую лучшие формы работы с композиторским активом, то многое коренится и в недостаточности общей организационной работы по композиции, проводимой нашими руководящими шахматными организациями.

Командные матчи, несмотря на всю свою целесообразность, у нас до сих пор случайное явление.

Э т ю д № 662 — 664 и з а д а ч и №

Этюд № 662

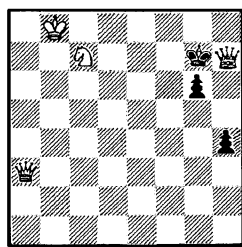
М. Айзенштат (Киев)

M. Aisenstadt

Этюд № 663

Г. Заходякин (Москва)

G. Sachodjakin

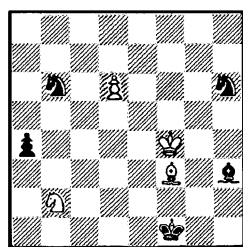

Белые выигрывают

Задача № 1639

А. И. Куббель (Л-н)

Из конк. Шахсектора
ВСФК 1933.

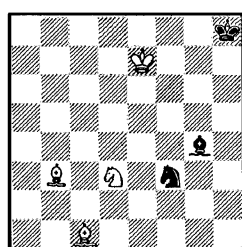

Белые делают ничью

Задача № 1640

Л. И. Куббель

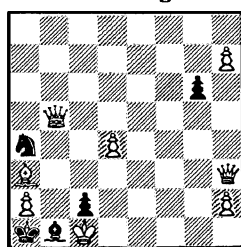
III поч. отв. „Trollh.
Schacksällskap“ 1933.

Белые выигрывают

Задача № 1641

Т. Нисслъ (Германия)
„Deutsche Schachztg.“
1934.

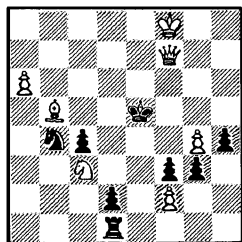

Белые выигрывают

Задача № 1642

А. Л. Ротинян (Эр-
вань)

A. Rotinjan

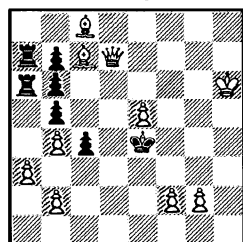

Мат в 3 хода

Задача № 1643

Ю. Е. Бренев (Москва)

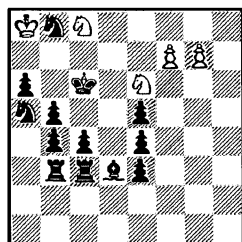
J. Brenew

Мат в 3 хода

Задача № 1644

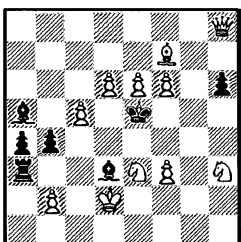
Н. С. Иванов (Чебо-
ксары) N. Iwanow

Мат в 3 хода

Задача № 1645

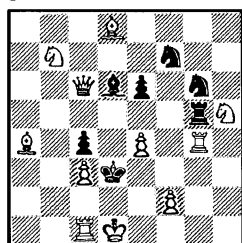
В. Н. Туркин (с. Пе-
релюб) W. Turkin

Мат в 3 хода

Задача № 1646

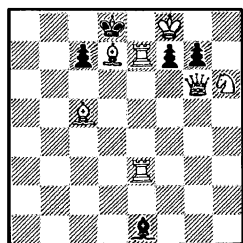
В. Шафт (Германия)
Willy Schafft

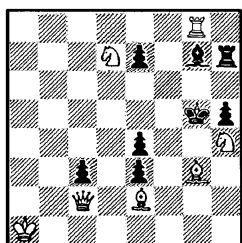
Мат в 2 хода

Исправление. В задаче № 1623 г. Ионера („Шахматы в СССР“ № 1) черный слон на e5 не нужен. Кроме того, на d5 необходим, поставить белую пешку.

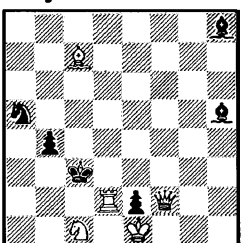
Во избежание побочного решения 1. Ae5+ авторы задачи № 1560 прислали следующую окончательную редакцию задачи: Kph5 Фh1 Ae7 e7 Ca2 e5 Kd1 g3 Pd2 — Kpd5 Ab3 f3 Ca6 Ka7 g5 Pc4 e4.

Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

Задача № 1559. Н. Е. Ратникова (Kph3 Фf5 Лa4 d2 Сa6 Ka7 g4 Пb2 e2 d3 g2 Kpd4 Фh8 Лa3 e8 Ce8 g1 Ke2 e4 Пc4 f2 f4 g5 h6) 1. Сa6—b7. № 1560. А. Ротиньяна и А. Доборджинидзе (Kph7 Фh1 Лc7 e7 Ca2 f6 Kd1 e8 Пb6 d2 Kpd5 Лe3 f3 Ca6 Kd8 h4 Пb7 e4 e4) 1. d2—d4! В виду побочного решения 1. Лe5+ Kpd4 2. Лd7× авторы исправляют задачу перестановкой белого короля на h5, белого слона на e5, белого коня e8 на g3, черных коней d8 и h4 на a7 и g5 и снятием белой пешки b6 и черной пешки b7. № 1561. В. Шафта и Г. Альберца (Kpf4 Фе6 Лd3 g4 Сg6 Kb1 b7 Kpe4 Фd5 Лd2 Kf1 Пb2 b3 b4 b5 c6 f2) 1. Фе6—e3! № 1562. П. А. Федорова (Крe8 Фf1 Лc1 e5 Cд6 h7 Kb5 c7 Па2 b2 e2 e6 g2 Крe4 Фc3 Ce2 d2 Ka1 Па4 f2 g6) 1. Ch1—g8. Побочное решение 1. e2—e3+ и 2. Ka3×, кроме того положение белопопального слона при пешках e2 и g2 является искусственным. **Этюд № 634. Н. Д. Григорьева** (Kpg6 Фf1 Крe4 Па2 c2 h2) Пешки черных разровнены и все же обладают большой силой сопротивления, так как находятся на линиях лады или слона. Благодаря этому, каждая из них способна дать ничью в борьбе с ферзем, только при условии, что король придет ей на помощь. И в самом деле, после напр. 1. Kpg5 Крe3 победа уже немислима, как показывает хотя бы такой вариант: 2. Фе1+ Крd3 3. Kpf4 h1Ф 4. Ф:h1 Крd2 5. Фg2+ Крe1 с простотой ничей. Ведет же к цели 1. Фе2+! Крd4 2. Фd2+ и если Крe4, то 3. Ф:c2+ Крb4 (3... Крd4 4. Ф:h2) 4. Фb2+ Крe5 5. Фa1 Крb4 6. Kpf5! Крb3 7. Крe4 h1Ф+ 8. Ф:h1 Крb2 9. Фh2+ Крb1 10. Крd3, и выигр., а если 2... Крe4, то 3. Ф:c2+ Крe3 (3... Крf3 4. Ф:a2) 4. Фе1+ Крf2 5. Крg2 Крg2 6. Крg4 (простейшее) h1Ф 7. Фb2+ Крf1 8. Фa1+ Крg2 9. Ф:a2+ Крf1 10. Фb1+ Крg2 11. Фb2+ и выигр. Главным вариантом является 1... Крf4 2. Фf2+! (не 2. Ф:h2+? Крe3!) Крg4 3. Фf1! a1Ф (меньше возможностей оставляет черным 3... Крg3 4. Kpf5! и т. д.) 4. Ф:a1 Крf3 5. Kpf5! и втем или 5... Крg2 6. Фg7+ Крf1 7. Фh6! Крg2 (слабо 7... Крe2 8. Крe4 Крd1 9. Крd3) 8. Фd2+ Крg1 9. Фе1+ Крg2 10. Ф:c2+ Крg1 11. Крg4 и т. д. или 5... Крe2 6. Крe4 Крd2 7. Фa4+ Крe1 (если 7... Крe1, то 8. Крd3) 8. Фе3+ Крd1 9. Крd3 c1K+ 10. Крe3 Ke2+ 11. Крb2 h1Ф 12. Фd3+ Крe1 13. Фb1+, и выигр. № 635. В. Якимчика (Крe4 Пе5 f6 g2 Крb7 Кe8 Пе6) 1. f6—f7 Кb6+ 2. Кe5! hg 3. Крdо g1C1! (3... g1Ф 4. f8Ф Фе5+! 5. Кр:e6! Ф:f8—пат) 4. f8K! с ничьей. Ложный след 1. g2:h3? Крb6 2. Крd4 Кb6 3. h4 Крb5 4. h5 Кd7 5. h6 Kf8, и белые попадают в цугцванг и теряют все пешки. **Задача № 1563. А. М. Доборджинидзе** (Kpf4 Лb5 d6 d7 e3 f7) 1. Лg2—g5 угр. 2. Лe5× 1... Лb6 2. Кр:e3! 1... Кb6 2. К:b5! 1... Сb6 2. Лd5! Для устранения в последнем варианте дуала 2. Крg3 необходимо добавить черную пешку h4. № 1564. А. Казанцев и А. Староверов (Kpf8 Фb1 Лb4 b6 Сb2 h7 Kd4 g6 Пh3 h4 Kpf6 Cf3 Лc6 Kd2 h6 Пb3 b7 e7 g3 g4) 1. Лb4—b5 угр. 2. Ке5 и 3. Kd7× 1... Ке4 2. Kf4! (Геттартовское развязывание) Ке5 3. Ке6× (2-ое Геттартовское развязывание) 1... Лd6! 2. Kf4 Cd5 3. Ке6× (еще Геттарт в сочетании с римской идеей) 1... Ке4 2. hg 1... Ке2 2. К:c6+ 1... Л:b6 2. Л:b6+ № 1565. И. Фишля (Kph1 Фа7 Ад1 Се1 Кd7 h2 Па6 f2 f5 Крb4 Фа8 Сb6 Кb5 e8 Пb7 d6 f3 h3 h5 b6) 1. Ад1—g1 угр. 2. К:f3× 1... Кd4 2. С:h6 1... ба 2. Кf8 Побочное решение: 1. Сc1:g6.

№ 1566. В. Гржанковского (Кра8 Фb6 Ла4 e6 Сa6 f6 Ке6 g4 Пb3 b5 c5 Крd3 Фе1 Лd6 f3 Cd5 h6 Kb1 Пb2 c2 d2 d7 e2 i2) 1. Фb6—a5. № 1567. А. П. Гуляева (Kpf7 Фа4 Лc8 e8 Ca1 h7 Ка6 g6 Пе2 e3 g7 Крd5 Фf3 Лc3 Кe5 Kb5 g3 Па3 d6 f6) 1. g7—g8K. 3 варианта темы Исаева, до сего времени достигнуто только 2 варианта. № 1568. А. Краснокутского (Кра1 Фg3 Ла5 Сb2 h7 Kd1 e4 Па2 f6 Крd5 Сb5 Пе6 c5 d4 e6) 1. Фg3—e3! Блок с хорошим первым ходом. № 1569. А. И. Кузнецова (Kpf7 Фb2 Лc1 h4 Сb4 f1 Kd1 e5 Па3 Крb5 Фh2 Лh3 h6 Сg6 Kf4 Па4 b6 e4 d5 d7) 1. Ке5:c4. № 1570. А. Л. Ротиньяна (Крe7 Фf4 Ла6 h5 Се8 g5 Kb2 f6 Па3 b5 c5 d6 Крe5 Фе4 Ла4 Сb3 Па4 f7) 1. Фf4—f1! № 1571. М. Свжера (Крg8 Фd5 Лd1 e8 Сg3 a8 Ке7 Пf5 Крe3 Фа2 Лc6 h4 Сg7 Kd8 f4 Пh3 h6) 1. f5—f6. № 1572. Т. Фельдмана (Кра3 Фf7 Ле1 g3 Се3 g6 Kb2 e8 Пе3 d6 e7 f3 h7 Крe5 Фh1 Лc4 f4 Сb1 Kd2 f2 Па4 b3 c2 e4 f5 g4) 1. f3:e4. Очень громоздкая задача, вероятно, можно представить идею в более экономичной форме. **Этюд № 636. В. Брона** (Крe1 Лe3 Пf3 f4 Крg6 Сg1 Kb5 Пc2) 1. Лe3—e6+Kpf5 (1... Крf7? 2. Лc6 Kd4 3. Лc7+и 4. Крd2) 2. Лe5+! (Лc6 Kd4 3. Лc5+ Крf6! 4. Лc4 Се3 и выигр.) Кр:f4 3. Лe4+Кр:f3 (3... Крf5 4. Крd2 Ka3 5. Крe1 Ch2! 6. Лe1 Се5 7. f4! Кр:f4 8. Лe2) 4. Лe4 Ka3 5. Л:e2! К:c2+ 6. Крf1 Ch2—пат. № 637. Д. Петрова (Крg5 Лf4 Kb5 Крh7 Се8 Ка8) 1. Лf8 Kb6 2. Ка7 Ch3 3. Лf6 Кe8 4. К:c8 Се8 5. Лc6 Ch3 6. Лh6+ и выигр. Побочное решение 1. Kd6 Се6 2. Крf6 Cd7 (2... Cd5 3. Kf5) 3. Kf7 и выигр. № 638. В. Якимчика (Kpf8 Kb7 Пb6 Крg1 Kb3 d5 Пе4) 1. Kb7—d6 c3 2. b7! (2. Ке4? c2 3. b7 Ке5! 4. К:c5 e1Ф 5. b8Ф Фh6+ 6. Крg8 Фg6+7. Крh8 Kf6 и выигр.) Ке5 3. Kb5 c2 4. Kd4 c1K! 5. b8K!—ничья. Превращение пешек в коней основано на том, что три коня выигрывают против одного. № 639. В. Брона (Крf3 Фа5 Се8 Кg6 Пd2 e4 e6 h4 Крh5 Фа7 Ла6 b6 Ca3 b5 Пb7 c4 d6 f4 h6) 1. Крf3—g2! Л:a5 2. Крh3 (угр.) 1... Крg4 2. Фе3 1... Лc6! 2. Ке5+! В последнем варианте Геттарт с правильным матом. **Задача № 1566. С. Титора** (Kpf7 Лg1 Ca3 Kd3 Пb2 b3 Кра1 Лh5 Сb1 g7 Па2 e5 e3 f6 f3 g2 h6) 1. b3—b4, угр. 2. b2—b3 1... e4 2. Кe1 1... f5 2. Ке1 № 1587. И. Фишля (Крe8 Лd8 d5 Ca3 h1 Ке4 Пе6 f6 Крeб Фg1 Се7 Kh5 Пd3 f7 g5) 1. Лd5 угр. 2. К:g5+1... К:f6 2. Л:f6+1... Кf4 2. Лd4, но после 2... Кd5! мата нет. Исправляется добавлением черной пешки h3, тогда на 1... Кf4 последует 2. Сg2! № 1588. В. Шафта (Kph2 Фb8 Cf4 g8 Ка4 Па2 d2 e2 f3 Крd4 Лb7 Се7 Kd8 Пb3 d6 d7) 1. d2—d3 ба 2. Се4 (угр.) Лb2 3. Ф:b2× 1... d5 2. Ch7 C:f4+3. Ф:f4× 1... Ке6 2. Ф:b7 № 1589. Н. Иванова (Крf2 Фb4 Ле7 Сg2 Ке5 Пе4 f4 Крd4 Лc8 h6 Сg8 Ке7 Пе4 h4) 1. Крf2—e2. Побочное решение 1. Kf3+. Исправляется добавлением черного слона на a7. **Этюд № 640. А. Алексменского** (Кра3 Лb? Сb1 d8 Ка1 Пc3 Крh8 Лd6 g8 Се1 f7) 1. Лb2—h2+ Крg7 2. Лg2+Крb6 3. Л:~8 4. Се7 Ла6+5. Крb2 Л:a1 6. Cf8+Крg5 7. Се7+Крf4 8. Cd6+Крe3 9. Се5+—вечный шах 2... Крf8 3. Л:g8+С:g8 4. Сg5 Ла6+5. Крb2 Л:a1 6. Сb6+Крe7 7. Сg5+Крd6 8. Cf4+Крe5 9. Се3+—вечный шах. Вместо 2. Лg2+можно, однако, играть 2. Л. Лh7+Крf8 3. Л:f7+Кр:f7 4. Са2+и 5. С:g8. Кроме того во втором варианте для черных гораздо сильнее 4... С:c3 с легким выигрышем № 641. В. Брона (Кра2 Лf1 Па6 Крe4 Лd4 Cg7 Пd7) 1. a6—a7 Лd2+ 2. Кра3 Сb2+! 3. Кра4 Cd4 4. Лc1+Крd3! 5. Лc3+! Кр:c3 6. a8Ф Ла2+7. Крb5 Л:a8—пат. 5... С:e3 6. a8 Ф Ла1+7. Крb3 Л:a8—пат.

„ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1934 год

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБСЕКТОРА ВСФК
СССР И РСФСР. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 14-й
ГОД ИЗДАНИЯ.

на 12 мес.— 4 р. 80 к., на 6 мес.— 2 р. 40 к., на 3 мес.—
1 р. 20 к.

ПЛАХМАТЫ В СССР* ЭКСПЕДИРУЮТСЯ ИЗ ЛЕНИНГРАДА ПЕРИОДСЕКТОРОМ КОГИЗ (ГАТЧИНСКАЯ УЛ., Д. 26), КУДА СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬСЯ С ЖАЛОБАМИ ПО ПОВОДУ НЕПЛУЩЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ И НЕВЫПОЛНЕНИЯ ПОДПИСКИ.

ПОДПИСКА И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ ПРОИЗВОДИТСЯ В МАГАЗИНЕ ДЮДК, ЛЕНИНГРАД, пр. 25 Октября, 66

НОВЫЕ КНИГИ:

Г. П. БЕЛЯНИН.— ШАШЕЧНАЯ ЗАДАЧА. Ц. 1 р. 10 к.

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ТОЛЬКО НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

МОСКВА. Магазины № 48. Неглинный проезд, 8.

Подписано к печати 11/III-34 г.
Количество знаков в 1 печ. листе 18.000
Тираж 9.400 Заглавие № 678

MEMA 48 KOL